РЕСПУБЛИКАЛЫҚ НОТАРИАТТЫҚ ПАЛАТАНЫҢ ҒЫЛЫМИ-ТӘЖІРИБЕЛІК ЖУРНАЛЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ НОТАРИУСА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

РЕСПУБЛИКАЛЫҚ НОТАРИАТТЫҚ ПАЛАТА
ҚАЗАҚСТАН

4'2023
www.notariat.kz

РЕСПУБЛИКАЛЫҚ НОТАРИАТТЫҚ ПАЛАТА
ҚАЗАҚСТАН

БЮЛЛЕТЕНЬ НОТАРИУСА

РЕСПУБЛИКАЛЫҚ НОТАРИАТТЫҚ ПАЛАТАНЫҢ ҒЫЛЫМИ-ТӘЖІРИБЕЛІК ЖУРНАЛЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ

В Республиканской нотариальной палате 2 стр.

ДОКУМЕНТЫ

Комиссия по судебной практике Нотариальной палаты города Астаны
Обобщение судебных решений по отмененным нотариальным действиям, а также вынесенных в отношении нотариусов частных определений судов за 2022/2023 год 15 стр.

Верховный Суд Республики Казахстан
Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским делам 32 стр.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Лейла Исергужина, Олег Полумордвинов
Удостоверительная надпись: проблемы применения 47 стр.

НА ЗАМЕТКУ НОТАРИУСАМ

Министерство юстиции Республики Казахстан
Вопросы – Ответы 54стр.

4'2023
ШІЛДЕ-ТАМЫЗ

Журнал 2001 жылдан бастап шығады

Меншік иесі: Республикалық нотариаттық палата. Басылым 2003 жылы 12 желтоқсанда Қазақстан Республикасының Ақпарат министрлігінде тіркелген. Куәлігі № 4512 – Ж

Редакциялық кеңес: Әсел Жанәбілова – Республикалық нотариаттық палата төрайымы, Мүгілсім Әмірова – Республикалық нотариаттық палата төрайымының кеңесшісі, Сара Идрышева – заң ғылымдарының докторы, ҚазГЗУ профессоры, Мереке Габдуалиев – заң ғылымдарының кандидаты, Ресей жаратылыстану академиясының профессоры.

Бас редактор: Толқын Әлиева
Корректорлар: Ғалия Сұлтанова
Беттеу: Дмитрий Барков

Редакцияның жазбаша рұқсатынсыз материалдарды қайта басуға, көшіруге немесе таратуға тыйым салынады.

Басылымда жарияланған фактілер мен ақпараттар үшін бар жауапкершілік авторлардың мойнында. Редакция мақала авторының көзқарасына жауап бермейді.

Редакцияның мекенжайы: 010000, Астана қаласы, Сарайшық көшесі, 38 үй, 5 кеңсе.
Тел./факс: 8 (7172) 50-88-26; электронды пошта: rnp_rnp@mail.ru

ЖШС «ПрофиМакс ДК» басылып шықты.
Баспахана мекенжайы:
010000, Астана қаласы, Жеңіс даңғылы, 63/1,
тел./факс: 8 (7172) 38-22-86, 38-04-84,
электронды пошта: profimax_dk@mail.ru
www.profimax.kz
Пішімі 60x84/8.
Тапсырыс № 6078

© Республикалық нотариаттық палата, «Бюллетень нотариуса», 2023 жыл.

НОВОСТИ

В РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЕ

ХНО Азия істері жөніндегі комиссияның жалпы отырысы өтті

2023 жылғы 21-22 шілдеде Азия істері жөніндегі комиссияның «Цифрлық технологиялар және экономикалық дамуды қолдау дәуірінде Азаматтық құқық бойынша сенімгерлікпен басқарушы мен нотариустың ар-намысын сақтау үшін ХНО мүшелері арасындағы ынтымақтастық» тақырыбында пленарлық отырысы өтті. Сондай-ақ «Азаматтық құқықтағы нотариустардың болашағы: цифрлық экономикадағы сенім мен қауіпсіздікті қамтамасыз ету» тақырыбында халықаралық семинар өтті. Оның барысында Республикалық нотариаттық палатаның төрайымы цифрлық экономиканың қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі нотариаттың рөлі туралы баяндамасымен сөз сөйледі.

Өткізілген іс-шаралар шеңберінде Республикалық нотариаттық палата мен Индонезиялық нотариустар қауымдастығы арасындағы Ынтымақтастық туралы меморандумға қол қойылды.

Состоялось пленарное заседание Комиссии по делам Азии МСН

21-22 июля 2023 года состоялось пленарное заседание Комиссии по делам Азии на тему «Сотрудничество между членами МСН для сохранения существования доверительного управляющего и чести нотариуса по гражданскому праву в эпоху цифровых технологий и поддержки экономического развития», а также прошел Международный семинар на тему «Будущее нотариусов в гражданском праве: обеспечение доверия и безопасности в цифровой экономике», в ходе которого прозвучал доклад Республиканской нотариальной палаты о роли нотариата в обеспечении безопасности цифровой экономики.

В рамках проводимых мероприятий был подписан Меморандум о сотрудничестве между Республиканской нотариальной палатой Казахстана и Индонезийской ассоциацией нотариусов.

Әділет министрі Азамат Есқараев Минскіге жұмыс сапары аясында БНП-на барды

17-19 тамызда Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі делегациясының Минскіге ресми сапары аясында Қазақстан Республикасының Әділет министрі Азамат Есқараев пен Беларусь Республикасының Әділет министрі Сергей Хоменко екі елдің әділет министрліктері арасындағы мәжбүрлеп орындау, адвокатура, нотариат және ақпараттық технологияларды енгізу саласындағы ынтымақтастық туралы Меморандумға қол қойды.

Министрдің екі күндік сапары барысында, атап айтқанда, Беларусь нотариаттық палатасының көпфункционалды орталығына барды. Онда, БНП төрағасы Наталья Борисенко Беларусь пен Қазақстанның нотариат саласындағы қатынастары екі жақты ынтымақтастық форматында да, Еуразиялық экономикалық одақ пен Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына қатысушы мемлекеттердің базалық ұйымы желісі бойынша да қарқынды дамып келе жатқанын хабарлады.

Ол сондай-ақ «Қазақстанның Республикалық нотариаттық палатасымен біз өзара сыйластық және өзара тиімді ынтымақтастық қағидаттарында қарым-қатынас орнатамыз, оның негізінде ортақ мақсаттар мен міндеттер бар, яғни, нотариат институтын нығайту және мемлекеттеріміздің азаматтары үшін нотариаттық қызметтер көрсетудің

Министр юстиции Азамат Ескараев в рамках рабочего визита в Минске посетил БНП

17-19 августа, в рамках официального визита делегации Министерства юстиции Республики Казахстан в Минск, министр юстиции Республики Казахстан Азамат Ескараев и министр юстиции Республики Беларусь Сергей Хоменко подписали Меморандум о сотрудничестве между министерствами юстиции двух стран в сфере принудительного исполнения, адвокатуры, нотариата и внедрения информационных технологий и др.

В ходе двухдневного визита Министра, в частности, состоялось посещение Многофункционального центра Белорусской нотариальной палаты, на котором председатель БНП Наталья Борисенко сообщила, что отношения Беларуси и Казахстана в сфере нотариата динамично развиваются как в формате двустороннего сотрудничества, так и по линии Евразийского экономического союза и Базовой организации государств-участников Содружества Независимых Государств.

Она также отметила, что «с Республиканской нотариальной палатой Казахстана мы выстраиваем отношения на принципах взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества, в основе которого лежат общие цели и задачи – укрепление института нотариата и совершенствование механизмов обеспечения высокого уровня оказания

жоғары деңгейін қамтамасыз ету тетіктерін жетілдіру», деп атап өтті.

Кездесу аясында Әділет министрі Азамат Есқараев Минск қаласының нотариаттық мұрағатының жұмысымен де танысып үлгерді.

Дереккөздер:
https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet
https://belnotary.by/

нотариальных услуг для граждан наших государств».

В рамках встречи Министр юстиции Азамат Ескараев также ознакомился с работой нотариального архива города Минска.

Источники:
https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet
https://belnotary.by/

Қарағанды облысының Нотариаттық палатасының нотариустары жаңа төраға сайлады

2023 жылғы 14 шілдеде Қарағанды облысы жекеше нотариустарының жалпы жиналысының шешімімен көпшілік дауыспен Қарағанды облысы Нотариаттық палатасының төрағасы болып Айгүл Қазбекқызы Бексұлтанова сайланды.

Нотариусы нотариальной палаты Карагандинской области избрали нового Председателя

14 июля 2023 года решением общего собрания частных нотариусов Карагандинской области большинством голосов председателем нотариальной палаты Карагандинской области избрана Бексултанова Айгуль Казбековна.

ДОКУМЕНТЫ

Комиссия по судебной практике Нотариальной палаты города Астаны

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ОТМЕНЕННЫМ НОТАРИАЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ, А ТАКЖЕ ВЫНЕСЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НОТАРИУСОВ ЧАСТНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДОВ ЗА 2022/2023 ГОД

Утверждено решением Правления РНП от 01.09.23 г.

Комиссией по судебной практике Нотариальной палаты города Астаны в составе председателя комиссии Смагуловой Нурзангуль Турсумбаевны и членов комиссии Сыздыковой Асият Саулебековны, Шахмановой Гульмиры Бакберсыновны, Дембаевой Лейлы Нуралиевны, Нургалиевой Динары Ергазиевны, Карагужиновой Гульсин Мухтаровны, Коянбаевой Дианы Абишевны, Алибаевой Ботагоз Кабдулаевны при содействии Председателя Нотариальной палаты Айкешевой Айгерим Муратовны во исполнение пункта 17 Плана работы РНП на 2023 год и в результате изучения судебных актов по отмененным нотариальным действиям, а также вынесенным в отношении нотариусов частных определений судов, было подготовлено настоящее обобщение.

Целью обобщения является изучение и подробный анализ судебных решений по отмененным нотариальным действиям и вынесенным частным определениям судов, выявление и обобщение нарушений в правоприменительной деятельности нотариусов Республики Казахстан.

Комиссии представлены материалы по нотариальным палатам Акмолинской, Алматинской, Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Туркестанской, Жетісу, Жамбылской, Карагандинской областей и городами Алматы, Костанай, Атырау.

В результате изучения представленных материалов были выявлены общие критерии по нотариальным действиям, обжалуемые в судебном порядке.

Обжалование нотариальных действий по вопросам наследования.

Так по Восточно-Казахстанской области за 2022 год в отношении нотариусов области вынесено 2 частных судебных определения.

В первом случае частное определение вынесено нотариусу, выдавшему наследнику, обратившемуся за получением свидетельства о праве на наследство, *разъяснение*, тогда как согласно действующему законодательству должен был выдать *постановление об отказе в совершении нотариального действия*.

Во втором случае *нотариус удостоверил завещание*, где в качестве свидетеля была привлечена *ненадлежащий свидетель* – дочь наследницы, в пользу которой составлено завещание, в нарушение п.4 ст.1050 ГК РК.

Комиссии предоставлены материалы по Алматинской области об утверждении мирового соглашения. Истец обратилась в суд с требованием о признании Свиде-

тельства о праве на наследство в части недействительным. На момент открытия наследства истец являлась несовершеннолетней. Нотариус в отзыве указала, что на момент выдачи свидетельства о праве на наследство ей не было известно о других наследниках. Вынесено определение об утверждении мирового соглашения – ответчик (наследник) обязуется выплатить другому истцу (наследнику) половину стоимости имущества. Производство по делу прекращено.

Решение судебной коллегии Алматинского областного суда по гражданскому делу об удовлетворении частной жалобы представителя на определение районного суда о направлении жалобы заявителя на действия нотариуса в тот же суд.

Нотариус Алматинской области при обращении наследника за принятием наследства вынесла *постановление об отказе в совершении нотариального действия в связи с тем, что подтверждающие родственные и иные отношения документы, выданные в Китайской Народной Республике, не содержат отметок о легализации (апостиль)*. Суд первой инстанции оставил жалобу без рассмотрения и указал, что заявитель в досудебном порядке не обратилась в компетентный орган для легализации документов в установленном порядке. Для суда первой инстанции нотариусом было пояснено, что:

- КНР (Китай) лишь частично входит в состав стран-участниц Гаагской конвенции (Гонконг и Макао), применяющий проставление штампа апостиля. Документы из остальных регионов КНР должны проходить процедуру легализации.

- Согласно требованиям ст.280 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» документы, выданные компетентными органами иностранных государств, подтверждающие совершение актов гражданского состояния вне пределов Республики Казахстан, по законам соответствующих государств в отношении граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства признаются действительными в Республике Казахстан, если они не противоречат законодательству Республики Казахстан, также при наличии консульской легализации либо специального штампа (апостиля). По заявлению заинтересованных лиц регистрирующим органом или загранучреждением Республики Казахстан проставляется отметка о регистрации акта гражданского состояния за пределами Республики Казахстан в информационной системе актов гражданского состояния, за исключением актовой записи о рождении, которая подлежит государственной регистрации в информационной системе актов гражданского состояния.

- Из норм статьи 1099 Гражданского кодекса Республики Казахстан следует, что документы, выданные компетентными органами иностранных государств в удостоверение актов гражданского состояния, совершенных вне пределов Республики Казахстан по законам соответствующих государств в отношении граждан Республики Казахстан, иностранных граждан и лиц без гражданства, признаются действительными в Республике Казахстан при наличии легализации.

- В статье 102 Закона Республики Казахстан «О нотариате» указано, что документы, составленные за границей с участием должностных лиц компетентных органов других государств или от них исходящие, принимаются нотариусом при условии их легализации органом Министерства иностранных дел Республики Казахстан. Документы без легализации принимаются только в случаях, предусмотренных законодательством и международными договорами Республики Казахстан. Ссылка заявителя на нормы Указа необоснованна, так как из буквального толкования норм Указа следует, что данным Указом регулируются правоотношения по оказанию

правовой помощи по гражданским и уголовным делам.

До обращения в районный суд заявитель обратилась в общественное объединение, оказывающее правовую помощь қандасам, которое в свою очередь, сделав запрос в МЮ РК, предоставило их ответ о том, *что легализация (апостиль) не требуется в соответствии с Указом Президента РК от 30 мая 1995 года «О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам» (далее – Указ). Согласно ст.28 указанного договора: «документы, которые составлены или засвидетельствованы судом или другим компетентным учреждением одной Договаривающейся стороны, действительны при наличии официальной печати соответствующего компетентного учреждения этой Договаривающейся стороны без легализации».*

Судебная коллегия Алматинского областного суда определила: отменить определение районного суда; направить жалобу заявителя на действия нотариуса в тот же суд; частную жалобу представителя заявителя на определение районного суда удовлетворить.

Позиция суда первой инстанции о том, что из буквального толкования норм Указа им регулируются правоотношения по оказанию правовой помощи именно по гражданским и уголовным делам, не была поддержана судом апелляционной инстанции.

Аналогичная ситуация в области Жетісу. Постановлением частный нотариус отказала наследнице первой очереди в выдаче свидетельства о праве на наследство по закону, ссылаясь на отсутствии легализации документов, выданных иностранным государством. Отказ нотариус обосновала тем, что Договор между КНР и Казахстаном об оказании правовой помощи по гражданским делам не регулирует отношения при оформлении наследственных дел. Однако, в соответствии со статьёй 28 Договора, ратифицированного Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 1995 года № 2309 «О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам» (Далее – Договор), документы, которые составлены или засвидетельствованы судом или другим компетентным учреждением одной Договаривающейся Стороны, действительны при наличии официальной печати соответствующего компетентного учреждения этой Договаривающейся Стороны. В таком виде они могут приниматься судом или другим компетентным учреждением другой Договаривающейся Стороны без легализации.

В данном случае пунктом 2 статьи 3 Закона РК «О нотариате» предусмотрено, что в осуществлении нотариальной деятельности нотариусы и другие уполномоченные на совершение нотариальных действий лица независимы и подчиняются только закону. При этом они руководствуются настоящим Законом и другими нормативными правовыми актами, а также международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан, регулирующими такую деятельность.

Согласно частному определению суда г.Шымкента от 12 января 2023 года нотариусом Туркестанской области грубы нарушены Правила совершения нотариальных действий, закон «О нотариате», что явилось основанием для признания завещания недействительным.

Нотариус грубо нарушил принцип территориальности п. 2 ст. 21 Закона «О нотариате», удостоверив завещание в городе Шымкенте, в то время как сам нотариус прошел учетную регистрацию как член нотариальной палаты Туркестанской области Сайрамского района, при этом заявления о совершении нотариального действия нотариусом вне помещения его

офиса не имелось. *В завещании не было указано место совершения завещания – населенный пункт, лишь указано «Туркестанская область», действие не внесено в ЕНИС в день его удостоверения, а было внесено после смерти завещателя.*

По другому частному определению судебной коллегии по гражданским делам Туркестанской области *нотариусом удостоверено заявление об отказе от наследства в пользу лица, который наследником не является*, тем самым нарушив ст.71 Закона «О нотариате», обязывающий нотариуса при выдаче свидетельства о праве на наследство по закону проверить наличие отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию по закону лиц, подавших заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, и п.5-6 ст.1074 Гражданского кодекса РК, где указаны лица, в чью пользу может быть совершен отказ от наследства. Также этим нотариусом было выдано свидетельство о праве на наследство по закону на неимущественные права ненадлежащему наследнику, который судом признан недействительным.

Решение Алатауского районного суда г. Алматы от 06.01.2023 года *о признании свидетельства о праве на наследство недействительным и признания факта принятия наследства.* В судебном заседании установлено, что ответчик (наследник, подавший заявление о принятии наследства и принявший наследство) *скрыла от нотариуса факт наличия другого наследника*. Учитывая, что наследство открылось в 2004 году, в период действия законодательства о наследовании, предусматривавшем презумпцию принятия наследства (если наследник в срок не отказался от наследства, то считался принявшим наследство), иск судом удовлетворен, установлен факт принятия истцом доли наследства, свидетельство о праве на наследство, выданное нотариусом Алматинской области, признано недействительным.

Сокрытие от нотариуса других наследников породило и это решение районного суда № 2 Казыбекбийского района г. Караганды от 28.03.2022 года, вступившим в законную силу 18.07.2022 года, исковые требования о признании свидетельства о праве на наследство по закону, договора дарения недействительным – удовлетворены частично. Признано недействительным свидетельство о праве на наследство по закону № 3111 от 8 октября 2020 года в части 1/12 доли. В остальной части иска отказано. Признан недействительным договор дарения от 14 октября 2020 года в части 1/12 доли. В остальной части иска отказано.

За 2022 год судами области Жетісу были отменены 2 нотариальных действия и оба по наследственным делам. В судебном заседании было установлено, *что в 2010 году после смерти* наследодателя было выдано свидетельство о праве на наследство по закону дочери наследодателя, в том числе на долю в результате отказа в ее пользу супруга наследодателя. При этом установлено, *что наследница скрыла от нотариуса факт наличия еще двух наследников – дочерей наследодателя*. Наследница в своем заявлении нотариусу указала, что других наследников, претендующих на наследство, нет. *Истица заявила о себе только в 2022 году* и суду пояснила, все это время считала, что наследство после смерти матери перешло к ее супругу. Суд иск о признании недействительности и отмене свидетельства о праве на наследство по закону удовлетворил.

Судебная коллегия по гражданским делам Алматинского городского суда от 01.02.2023 года решение Бостандыкского районного суда города Алматы от 03.11.2022 года оставила без изменения: Иск гр. Б. в интересах несовершеннолетних детей: С.А.В, 27 мая 2005 года рождения и С.Д.В, 8 апреля 2008 года рождения к гр.С, нотариусу Ж. о восстановлении срока для принятия наследства, о признании свидетельств о

праве на наследство недействительными – удовлетворить. Восстановить срок для принятия наследства, открывшегося после смерти их отца, умершего 10 июня 2011 г., и признать истцов принявшими наследство. *Признать недействительным свидетельство о праве на наследство по закону от 27 августа 2012 года, выданное нотариусом г. Алматы Ж., зарегистрированное в реестре за № 7014, № 7015*. В данном деле *нотариус привлечен в качестве ответчика, так как ей достоверно было известно о наличии еще наследника*, одного из несовершеннолетних истцов, *однако выдала свидетельство о праве на наследство другому наследнику на имущество в полном объеме без учета другого наследника*, которого она якобы известила. В случаях, когда наследники скрывали от нотариуса наличие других наследников, как правило, вины нотариуса нет, но данный случай является исключением.

Основанием для судебных разбирательств послужило сокрытие имущества второго супруга и не включение его в наследственную массу. Так решением районного суда № 2 Казыбекбийского района Караганды от 19.07.2022 года, вступившим в законную силу 26.10.2022 года, исковые требования О.К.А. – удовлетворены частично. Признан земельный участок, расположенный по адресу: город Караганда, улица Ж., участок № А совместно нажитым имуществом супругов О.А.Е., умершего 24 января 2016 года и О.В.В., умершей 13 сентября 2020 года, определив за ними по 1/2 (одной второй) доле. Восстановлен срок О.К.А. для принятия наследства после смерти его отца О.А.Е., умершего 24 января 2016 года, и признан принявшим наследство в виде ¼ доли в указанном земельном участке. Свидетельство о праве на наследство по закону, выданное на имя К.В.А. 4 сентября 2021 года после смерти его матери О.В.В., умершей 13 сентября 2020 года, в части 1/4 доли на указанный земельный участок признано недействительным, в удовлетворении остальной части отказано. Договор купли-продажи земельного участка от 9 сентября 2021 года, заключенный между К.В.А. и Т. С.Е., в части 1/4 доли на указанный земельный участок признан недействительным, в удовлетворении остальной части – отказано. Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 26.10.2022 года решение районного суда №2 Казыбекбийского района города Караганды от 19 июля 2022 года изменено, отменено в части отказа в признании недействительным договора купли-продажи земельного участка от 09.09.2021 года, заключенного между К. В.А. и Т.С.Е., на земельный участок, расположенный по адресу: город Караганда, улица Ж, участок №А и в этой части вынесено новое решение об удовлетворении данного требования. Признан недействительным указанный договор купли-продажи земельного участка от 09.09.2021 года.

В ходе судебного заседания установлено, что умершие О.А.Е. и О.В.В. состояли в зарегистрированном браке с 14 июля 1976 года, что подтверждается справкой аппарата акима района имени Казыбек би города Караганды. Согласно свидетельству о смерти от 5 февраля 2016 года О.А.Е. умер 24 января 2016 года. О.В.В. умерла 13 сентября 2020 года, что подтверждается уведомлением о государственной регистрации смерти от 24 декабря 2020 года. Истец О.К.А., 19 ноября 1970 года рождения, является сыном О.А.Е. от первого брака. Ответчик К.В.А. является сыном О.В.В. от первого брака. В состав наследственной массы после смерти отца О.А.Е. в 2016 году вошло следующее имущество: трехкомнатная квартира, гараж, два автотранспортных средства и денежная сумма в размере 90 350 тенге. При этом согласно свидетельству о праве на наследство по закону от 4 сентября 2021 года, выданного частным нотариусом А. ответчику К. В.А. после смерти его матери О. В.В., в наследственную массу не

вошел земельный участок, расположенный по адресу: город Караганда, район имени Казыбекби, улица Ж, участок №А. Согласно договору купли-продажи земельного участка от 9 сентября 2021 года К. В.А. продал спорный земельный участок по вышеуказанному адресу Т. С.Е. Согласно постановлению нотариуса нотариального округа Карагандинской области А. от 26 апреля 2021 года об отказе в совершении нотариального действия О. К.А. отказано в выделе доли отца О. А.Е. В связи с чем истец обратился в суд с настоящим иском, мотивируя свои требования тем, что о данном факте (наличии земельного участка) О. К.А. стало известно в 2021 году, при обращении представителя ответчика в ТОО «Караганда-Жарык», где осуществляет трудовую деятельность истец, за выдачей документов к техническим условиям на данный земельный участок. Тогда как после смерти отца, при получении наследства, О. В.В. пояснила, что земельный участок был продан еще при жизни отца. Считает, что земельный участок является общей совместной собственностью супругов, соответственно он как наследник первой очереди имеет право на долю.

Согласно пункту 1 статьи 1061 ГК в первую очередь право на наследование по закону получают в равных долях дети наследодателя, в том числе родившиеся живыми после его смерти, а также супруг (супруга) и родители наследодателя. Свидетельством о рождении от 26 декабря 1970 года подтверждается, что О. А. Е., умерший 26 января 2016, года является отцом истца О. К.А. В состав наследственной массы после смерти отца О. А.Е. в 2016 году вошло следующее имущество: трехкомнатная квартира, гараж, два автотранспортных средства и денежная сумма в размере 90 350 тенге. Наследниками по закону были признаны супруга умершего О. В.В. и его сын О. К.А. При этом при оформлении наследственных прав мать ответчика К. В.А. О. В.В. *при жизни, действуя недобросовестно, нарушила охраняемые законом права и интересы истца О. К.А. на наследование по закону, при получении свидетельства о праве на наследство после смерти мужа О. А.Е., не сообщила нотариусу о наличии в их совместной собственности земельного участка, расположенного по адресу: город Караганда, район имени Казыбекби, улица Ж, участок №А*. Следовательно, истец О. К.А. имеет право на причитающуюся ему долю в наследственной массе в виде 1/4 доли. Таким образом, требование истца о признании недействительным свидетельства о праве на наследство в части 1/4 доли, причитающейся истцу, суд находит обоснованным в силу пункта 1 статьи 157, 158 ГК и подлежащим удовлетворению. Коллегия областного суда считает ошибочным вывод суда о том, что нарушенное право истца в отношении наследственного имущества подлежит восстановлению путем признания договора купли-продажи от 9 сентября 2021 года в части продажи ¼ доли земельного участка, принадлежащего по праву наследования истцу. *Оспариваемый договор купли-продажи спорного земельного участка подлежит признанию недействительным полностью, так как в силу требования пункта 1 статьи 216 ГК при продаже доли в праве долевой собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов*.

Решением суда города Костаная отменено нотариальное действие – свидетельство о праве на наследство по закону. В судебном заседании было установлено, что на день открытия наследства после наследодателя осталось три наследницы. Внук наследодателя, являющийся биологическим сыном дочери умершего, после смерти биологической матери был усыновлен. *Несмотря на то, что наследник утратил свое право на*

наследство по праву представления, после его усыновления в 1985 году, нотариус включил его в круг наследников.

Также *в судебном порядке было отменено завещание*. Нотариус удостоверил завещание, которым завещается ответчику квартира, а также все остальное имущество, принадлежащее наследодателю на день смерти. Истец является дочерью, а ответчик – племянником наследодателя. В обосновании истец указала, что наследодатель с 2017 года стала рассеянной, имела проблемы с памятью, считает, что на момент подписания завещания мать не могла понимать значения своих действий и руководить ими в силу наличия заболевания и приема лекарственных препаратов, истец предоставила выписки из медицинской документации. Ответчик пояснил, что при составлении завещания завещатель не страдала психическими заболеваниями. В период пандемии замкнулась, у нее началась депрессия. Отношения между матерью и истицей были натянутыми, истец не участвовала в жизни матери. Ответчик и его мать осуществляли уход за завещателем, на основании указанных обстоятельств завещатель приняла решение составить завещание на племянника. Нотариус пояснила, что завещатель пришла и сказала, что хочет оформить завещание на племянника, назвала его данные по памяти, пояснила, что решила завещать все племяннику, потому что он за ней ухаживал. Сомнение в психическом здоровье завещателя у нотариуса не возникало. Изучив материал дела, суд удовлетворил иск, судебная коллегия оставила решение без изменений.

Судом было установлено, что согласно п.7 ст 159 Гражданского кодекса РК сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина, но если при жизни у гражданина не было возможности для предъявления иска, после смерти гражданина – по иску других заинтересованных лиц.

По таким же основаниям Таразский городской суд Жамбылской области признал завещание 83-летнего наследодателя недействительным и отменил его, основываясь на судебно-медицинской экспертизе, произведенной после смерти наследодателя, установившей у нее наличие признаков психического расстройства в форме: «сосудистая деменция» в период подписания завещания.

В суд № 2 города Петропавловска обратилось КГУ «Петропавловский центр социального обслуживания» акимата СКО управления координации занятости и социальных программ акимата СКО» к гр. К. и третьему лицу, не заявляющих самостоятельных требований: нотариусу С. Из решения суда следует, что на постоянном проживании у истца находится гр. М., 1989 г.р., имеющая 2-ю группу инвалидности и признанная по решению суда недееспособной. Опекуном назначен истец.

В марте 2021 года умирает отец недееспособной М., 1989 г.р., имеющая 2-ю группу инвалидности и признанная по решению суда недееспособной, и открывается наследство в виде ½ доли однокомнатной квартиры. Об этом факте и выдаче свидетельства о наследстве истцу своевременно известно не было, лишь случайно он (директор КГУ «Петропавловский центр социального обслуживания») узнал от М. о смерти её отца. *Ввиду того, что нетрудоспособная дочь наследодателя М. независимо от условий завещания имеет обязательную долю в наследственном имуществе, просит суд признать свидетельство о наследстве по завещанию недействительным и восстановить пропущенный срок принятия наследства.*

Суд свои решением признал, что наследником по закону является нетрудоспособная дочь и восстановил срок принятия наследства, ввиду того, что истцу не было известно о факте смерти наследодателя.

Атырауским городским судом вынесено 15 февраля 2022 года частное определение в отношении нотариуса города Атырау из-за формального отношения нотариуса к своим должностным обязанностям и переложению своих обязанностей на суд, что привело к нарушению прав и законных интересов истцов при совершении нотариальных действий. Истцы являлись наследниками первой очереди, наследодатель умер 22 февраля 2021 года. Наследники обратились к нотариусу с заявлением об открытии наследства 21 августа 2021 года, однако, 23 августа 2021 года нотариусом Атырауского нотариального округа истцам отказано в совершении нотариального действия в связи с пропуском срока принятия наследства. *На самом деле сроки не были пропущены*.

Интересен опыт рассмотрения таких дел в суде Карагандинской области, где в части предъявления требований к нотариусу суды отказывают, удовлетворяя иски частично.

Решением районного суда №2 Казыбекбийского района г. Караганды от 29.12.2021 года, вступившим в законную силу 14.04.2022 года, исковые требования А. к частному нотариусу Т., гр.С. о признании свидетельств о праве на наследство недействительными и отмене – *удовлетворены частично.*

Признано недействительным и отменено свидетельство о праве на наследство по закону № 158 от 22 февраля 2021 года, удостоверенное частным нотариусом Т., о наследовании имущества И., умершего 20 ноября 2020 года. дочерью С. Признано недействительным и отменено свидетельство о праве на наследство по закону № 198 от 17 марта 2021 года, удостоверенное частным нотариусом Т., о наследовании имущества И., умершего 20 ноября 2020 года, дочерью С. В удовлетворении искового требования А. к частному нотариусу Т. о признании свидетельств о праве на наследство недействительными и отмене – *отказано.* В удовлетворении встречного искового требования дочери наследодателя С. к А., частному нотариусу Ж. о признании завещания № 1256 от 19 апреля 2020 года недействительным и отмене – *отказано.* Судом установлено, что И. 19 апреля 2020 года завещал племяннику А. при свидетеле М. все имущество, в чем бы оно не заключалось ко дню его смерти, после чего 20 ноября 2020 года умер. Данное завещание удостоверено нотариусом нотариального округа Карагандинской области Ж., с выездом по месту жительства завещателя: город Караганда, микрорайон А, дом Б, квартира В. Завещание в соответствии со статьей 49 Закона Республики Казахстан «О нотариате» зарегистрировано в реестре регистрации нотариальных действий 19 ноября 2020 года под № 1256 и внесено в электронный реестр единой нотариальной информационной системы, что подтверждается материалами дела, а также внесено в алфавитную книгу учета завещаний частного нотариуса Ж. (бумажный журнал) (необязательное требование в связи с внесением в электронной форме). Достоверность подписи завещателя И., в завещании № 1256 от 19.11.2020 года, подтверждается заключением судебного эксперта № 29/1.1 от 27 декабря 2021 года. Суд находит документально подтвержденным законность получения А. по завещанию спорного имущества, оснований не доверять данным, изложенным в заключении эксперта и показаниях свидетелей, не заинтересованных в исходе дела, не имеется. Поскольку завещание было зарегистрировано в реестре регистрации нотариальных действий 19 ноября 2020 года в 14 часов 30 минут под № 1256, внесено в Единую нотариальную информационную базу (ЕНИС) в 14 часов

50 минут, подписано И., свидетельства о праве на наследство по закону № 158 от 22 февраля 2021 года, № 198 от 17 марта 2021 года, выданные нотариусом Т. дочери наследодателя С. являются незаконными и подлежат отмене. Исковое требование к нотариусу Т. о признании свидетельств о праве на наследство по закону и отмене подлежит отказу в удовлетворении, *так как частный нотариус не является стороной по оспариваемой сделке и не может являться надлежащим ответчиком по делу*. Остается неясным, почему этот нотариус не проверил наличие завещания через ЕНИС, а принял от заявительницы справку об отсутствии завещания. В соответствии со статьей 188 ГК собственник вправе по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Суд пришел к выводу, что пользуясь правом собственника, И. распорядился своим имуществом по своему усмотрению, осознанным изъявлением воли оставить спорное имущество именно А. Исковое требование к нотариусу Ж. о признании завещания недействительным и отмене подлежит отказу в удовлетворении, так как частный нотариус не является стороной по оспариваемой сделке и не может являться надлежащим ответчиком по делу.

Решением районного суда №2 Казыбек-бийского района г. Караганды от 24.05.2022 года, вступившим в законную силу 04.07.2022 года, исковые требования Б. к Е., С. и частному нотариусу Г. о признании свидетельства о праве на наследство по закону, договора купли-продажи квартиры недействительными – удовлетворены частично. Признано недействительным свидетельство о праве на наследство по закону № 194 от 23 августа 2021 года, выданное на имя Е., на наследственное имущество в виде квартиры, расположенной по адресу: город Караганда, проспект Республики, дом А, квартира Б, открывшееся после смерти П., умершего 15 января 2021 года. Признан недействительным договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: город Караганда, проспект Республики, дом А, квартира Б, реестр № 272 от 2 ноября 2021 года, заключенный между Е. и С. В удовлетворении иска к частному нотариусу Г. – отказано. Частным нотариусом Г. было выдано свидетельство о праве на наследство по закону от 23 августа 2021 года, согласно которому наследником имущества П., умершего 15.01.2021 года, *является Е., признанная наследником второй очереди*, со ссылкой на пункт 2 статьи 1062 ГК. Наследственное имущество, на которое выдано свидетельство о праве на наследство по закону, состоит из квартиры, расположенной по адресу: город Караганда, проспект Республики, дом А, квартира Б. *Истец, оспаривая указанное свидетельство, указывает, что Е. не является ни родной, ни двоюродной сестрой, а потому право собственности на имущество брата оформлено незаконно*. Основанием для выдачи частным нотариусом Г. свидетельства о праве на наследство по закону явились документы, представленные Е. подтверждающие ее родство, а именно: свидетельства о рождении П. (Е.) ; П.; П; свидетельство о заключении брака между Е. и П. (Е.); свидетельство о смерти П. В судебном заседании свидетель – частный нотариус Р. пояснила, что указанные документы не были заверены ею, подпись и печать не принадлежат ей. Она заверяла лишь доверенность и заявление Е. к частному нотариусу Г. об открытии наследственного дела. Поскольку она выехала за пределы Украины, то не сможет представить суду журналы регистрации нотариальных действий. Судом по делу назначена комплексная судебно-почерковедческая и судебно-техническая экспертиза документов. Доводы свидетеля Р. нашли свое подтверждение согласно выводам заключения экспертов №734/1.1;1.2 от 11 мая 2022 года. *При отсутствии документов, подтвер-*

ждающих родство Е. с наследодателем, первая не имела законного основания для принятия наследства и последующего распоряжения наследственным имуществом. Учитывая данное обстоятельство, а также то, что у наследодателя имелась родная сестра, которая является наследником второй очереди, которая не была включена в число наследников, при выдаче свидетельства о праве на наследство по закону, суд удовлетворил требование истца о признании свидетельства о праве на наследство по закону незаконным. Исковое требование истца подлежит удовлетворению, поскольку бесспорно установлено, что после смерти П. открылось наследственное имущество, и право наследования истца было нарушено получением незаконного свидетельства о праве на наследство по закону от 23 августа 2021 года, на основании которого была отчуждена квартира по договору купли-продажи. Поскольку право законного приобретения в собственность наследственного имущества в отношении истца было нарушено, поэтому все последующие действия в отношении наследственного имущества, включая договор купли-продажи от 2 ноября 2021 года, являются незаконными. При этом суд не принимает во внимание доводы ответчика С. о том, что сделка совершена на возмездной основе, она приобрела и открыто пользуется квартирой, несет бремя ее содержания. Данные доводы не могут быть приняты в пользу С., поскольку установлено, что право собственности истца на наследственное имущество в виде квартиры было нарушено изначально.

Требования, предъявленные к частному нотариусу Г. о признании свидетельства о праве на наследство по закону, договора купли-продажи недействительными, не подлежат удовлетворению, поскольку нотариус не является стороной по сделкам, следовательно, в силу статьи 50 ГПК является ненадлежащим ответчиком.

Тем не менее, по результатам рассмотрения Акта Департамента юстиции по жалобе С – покупателя квартиры, решением Дисциплинарной комиссии от 25.08.2022 года за допущенные нарушения нотариус Г. привлечена к дисциплинарной ответственности, ей объявлен выговор.

Вывод: Нотариусам необходимо иметь ввиду, что срок исковой давности, уважительность причин пропуска срока для принятия наследства и признания наследника принявшим наследство определяется судом в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела. Поэтому истечение трехлетнего срока не гарантия стабильности произведенного нотариального действия. В связи с тем, что часто наследники скрывают других наследников, и в этом нет вины нотариуса, предлагать вновь появившимся наследникам, во избежание признания свидетельств о праве наследства недействительными, заключать медиативные соглашения или соглашение об урегулировании спора с компенсацией им упущенной выгоды из-за не включения их в круг наследников, что является менее затратным по привлекаемым ресурсам (время, деньги, здоровье), чем решение спора в суде.

При удостоверении завещаний рекомендовать требовать предоставление медицинских выписок из психиатрических лечебниц или справок о психическом здоровье с медицинских организаций. Документы по делам **наследства** в нотариальном производстве с Китайской Народной Республикой принимаются нотариусами без легализации.

Имеет факт небрежного отношения нотариуса к своим должностным обязанностям, отказав наследникам открыть наследственное дело, хотя шестимесячный срок для принятия еще не истек, либо это незнание законодательства как исчисляются сроки, что само по себе является недопустимым в деятельности нотариусов.

Течение срока, определяемого периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца срока (ст. 173-174 ГК РК). При принятии заявления о вступлении в наследство и выдачи свидетельства о праве на наследство по закону обязательно через все возможные источники, в том числе через ЕНИС, проверять наличие завещания.

А факт признания завещания недействительным по причине нарушения закона нотариусом может обернуться нотариусу не только лишением лицензии, но и возмещением заинтересованному лицу упущенной выгоды, которые могут исчисляться неподъемными суммами, о чем нужно иметь ввиду коллегам, совершая такие действия.

Нотариусам следует быть внимательными при определении надлежащих наследников, свидетелей, в частности усыновленные дети не могут быть наследниками биологических родителей согласно ст.100 Правовые последствия усыновления ребенка Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье». При отсутствии нарушения законодательства нотариусами и привлечения их в качестве ответчиков ссылаться на доводы, часто встречающиеся в судебных актах города Караганды: поскольку нотариус не является стороной по сделкам, следовательно, в силу статьи 50 ГПК является ненадлежащим ответчиком, и просить суд отказать в этой части требований.

По исполнительной надписи.

В судебном решении города Костаная по отмене исполнительной надписи по взысканию начисленной и невыплаченной заработной платы нотариус не выполнил требований о бесспорности о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы и иных платежей, и размер указанного вознаграждения не соответствует требованиям законодательства в части оплаты вознаграждения реабилитационного управляющего. Нотариус был привлечен в качестве ответчика, хотя согласно п.4 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 26.05.2022 года №6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об оспаривании исполнительной надписи» – нотариус привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора. Исковое заявление об отмене исполнительной надписи были инициировано Прокуратурой.

Аналогичная ситуация и по В-Казахстанской области, за 2022 год отменены 4 исполнительных надписи. Во всех судебных решениях по отмене исполнительной надписи по взысканию начисленной и невыплаченной заработной платы нотариусы выступают ответчиками, хотя согласно п.4 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 26.05.2022 года №6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об оспаривании исполнительной надписи» - нотариус привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора. Все исковые заявления об отмене исполнительных надписей были инициированы Прокуратурой.

Решением Кокшетауского городского суда в 2022 году отменены 16 исполнительных надписей одного нотариуса о взыскании задолженности по заработной плате с ТОО «Сарбас», ввиду отсутствия бесспорности задолженности должника перед взыскателем.

В то время как в городе Алматы в 2022 году вынесено 13 решений об отмене исполнительной надписи одного нотариуса по договорам займа АО «Kaspibank», учиненные нотариусом в 2018 году. В суде

нотариус не имела возможности доказать бесспорность требований, так как уничтожила архив по исполнительной надписи, ссылаясь на то, что согласно номенклатуре дел срок хранения таких документов – 3 года. Частным нотариусом не предоставлены документы, подтверждающие надлежащее и своевременное вручение копии исполнительной надписи должнику.

По мнению суда Закон о нотариате в части представления письменного признания должника о неисполнении обязательства не содержит исключений для требований, основанных на договорах банковского займа и договорах о предоставлении микрокредита. В связи с чем по таким требованиям взыскатель обязан представить нотариусу признание должника о неисполнении обязательства, выраженное в письменной форме, суду не представлено доказательство, что должник письменно признавал неисполненное обязательство (ответ на претензию, согласно которому истец признавал указанную в исполнительной надписи сумму задолженности), по некоторым договорам нотариусом были преждевременно вынесены ин, потому что срок исполнения обязательства не истек. Согласно пункту 222, подпунктам 1 и 2 пункта 223, 232 Правил при подаче заявления взыскателем представляются документы, являющиеся основанием для совершения исполнительной надписи, а также расчет задолженности. Расчет задолженности, представляемый от имени юридического лица, подписывается первым руководителем и главным бухгалтером. На основании представленных документов нотариус проверяет бесспорность задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем, размер задолженности, истечение срока по заявленному требованию.

Однако, из представленного взыскателем расчета задолженности усматривается, что расчет подписан начальником управления З., т.е. не соответствует требованиям нормы закона. Нотариус в 2018 году с должника в пользу взыскателя взыскал сумму 1 785 081 тенге, из которой основной долг – 1 598 323,50 тенге, вознаграждение – 135 227,46 тенге, пеня – 51 530,04 тенге.

В то время как согласно п. 3 ст. 92-1 Закона «О нотариате» в редакции 21.01.2019 года, на основании исполнительной надписи не производилось взыскание неустоек (пеней), процентов, если таковые причитались.

Вышеуказанные дела были рассмотрены в соответствии с главой 45 ГПК, в порядке особого производства подлежат рассмотрению жалобы на непосредственные нотариальные действия, при этом должник в соответствии со статьей 364 ГПК обязан доказать суду, что нотариус неправильно или необоснованно совершил исполнительную надпись, то есть оспорить непосредственно процедуру совершения исполнительной надписи.

Решением районного суда №2 Казыбекбийского района г.Караганды от 07.07.2022 года, вступившим в законную силу 27.09.2022 года, исковые требования ТОО «Корпорация Казахмыс» к ТОО «НитроКазахстан», гр. П. частному нотариусу Б. об отмене исполнительной надписи – удовлетворены. Отменена исполнительная надпись частного нотариуса нотариального округа Карагандинской области Б. за №598 от 19 марта 2019 года о взыскании с ТОО «Нитро-Казахстан» в пользу П. задолженности в размере 18 540 206 (восемнадцать миллионов пятьсот сорок тысяч двести шесть) тенге.

Судом установлено, что 19.03.2019 года частным нотариусом Б. учинена исполнительная надпись за № 598 о взыскании с ТОО «НитроКазахстан» в пользу П. задолженности в сумме 18 501 940 тенге, расходов по совершению исполнительной надписи в сумме 38 266 тенге, всего на общую сумму 18 540 206 тенге. Истец, обращаясь в суд с заявленным требованием, ссылается на нарушение его прав при

исполнении вышеуказанных судебных решений, поскольку является кредитором ТОО «НитроКазахстан» по ранее возбужденным исполнительным производствам, которые находятся на стадии исполнения. Указанные доводы суд находит заслуживающими внимания по следующим основаниям. Как следует из полученных судом сведений из системы информационного обмена правоохранительных и специальных органов РК, полученных за период с 24.01.2017 года по 21.06.2021 года, П. не числится в числе работников ТОО «НитроКазахстан». Согласно сведениям из вышеуказанной системы, полученных судом за период с 01.01.2014 года по 07.07.2022 года, также установлено, что отсутствуют сведения о перечислении пенсионных отчислений на имя П. Согласно сведениям указанной системы базы данных «Выплата пенсий и пособий» установлено, что ТОО «НитроКазахстан» не производило каких-либо перечислений обязательных пенсионных отчислений в отношении своих сотрудников с июня 2019 года по настоящее время, то есть фактически предприятие бездействующее. Данное обстоятельство также подтверждено предыдущими судебными решениями и информацией об отсутствии налоговых отчислений, размещенной на официальном сайте Министерства финансов РК. Вместе с тем, в представленном расчетном листе, послужившим основанием для выдачи исполнительной надписи, *отсутствует подпись бухгалтера, не определен период задолженности, не приложены документы, подтверждающие начисление заработной платы на имя* П. Таким образом, обжалуемая исполнительная надпись совершена нотариусом в отсутствие надлежащего перечня документов, подтверждающих наличие взысканной задолженности, при отсутствии признаков бесспорности требований. Не снимая ответственность за достоверность предоставляемых сведений с заявителя, обратившегося за взысканием заработной платы, и должника, признавшего долг, при наличии неисполненных ТОО «НитроКазахстан» обязательств перед ТОО «Корпорация Казахмыс», суд полагает, *что нотариус при совершении исполнительной надписи имела возможность проверить наличие судебных споров в отношении работодателя посредством открытых источников Сервиса «Судебный кабинет», реестра должников, в том числе проверить перечисление пенсионных отчислений, указанных в расчетном листе, исключив тем самым необоснованное взыскание задолженности*. Доводы стороны ответчика о том, что истец не является заинтересованным лицом, так как в отношении ТОО «Корпорация Казахмыс» нотариальных действий не было совершено, а также последним не получен отказ в совершении какого-либо нотариального действия, судом не принимаются во внимание. Так, истец обоснованно обратился в суд с исковым заявлением об оспаривании исполнительной надписи, поскольку она ограничивает его право на погашение своих требований, так как исполнительные документы о взыскании заработной платы согласно действующему законодательству об исполнительном производстве исполняются в первую очередь. При этом суд учитывает, что указанные выше судебные решения, состоявшиеся в пользу истца, до вынесения исполнительной надписи не исполнены по настоящее время.

Вывод: При совершении исполнительной надписи нотариусам необходимо помнить, что в законодательство относительно совершения исполнительной надписи с 2016 года в разные годы 5 раз вносились ряд существенных изменений, поэтому применять те нормы, которые действовали на момент совершения нотариального действия. Бесспорность – основное условие совершения исполнительной надписи нотариусом. Объективно оценивать предоставленные документы, задолженность в размере 18 540 206 (восемнадцать миллио-

нов пятьсот сорок тысяч двести шесть) тенге по заработной плате и признание работодателем этой задолженности, видимо, должно было насторожить нотариуса, чтоб *проверить наличие судебных споров в отношении работодателя посредством открытых источников Сервиса «Судебный кабинет», реестра должников, в том числе проверить перечисление пенсионных отчислений, указанных в расчетном листе, исключив тем самым необоснованное взыскание задолженности.*

Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права. Согласно ст.187 ГК РК Исковая давность не распространяется: 1) на требования о защите нематериальных благ и личных неимущественных прав, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами; 2) на требования вкладчиков к банку о выдаче банковских вкладов; 3) на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Однако требования, предъявленные по истечении срока исковой давности, удовлетворяются не более чем за три года, предшествующие предъявлению иска; 4) на требования собственника или иного законного владельца об устранении всяких нарушений его права, если эти нарушения не были соединены с лишением владения (статьи 264, 265 настоящего Кодекса); 5) в случаях, установленных законодательными актами, – и на другие требования.

О признании сделок недействительными.

В Костанае отменен в судебном порядке договор дарения квартиры – Иск о признании договора дарения квартиры недействительным удовлетворён судом полностью в связи с его притворностью. Основанием для отказа послужило то, что у истца с ответчиком была договорённость о ежедневном уходе и присмотре за ней, по своей инициативе ответчик стала навещать истца, а в свою очередь истец должна была завещать квартиру ответчику. Однако ответчик ввела в заблуждение истца, заключив договор дарения у нотариуса, после прекратила общение с истцом, преднамеренно поменяла номер телефона, никакого ухода фактически не осуществляла. Вина нотариуса отсутствует, о том, что должно быть оформлено завещание никто не заявлял, оснований для отказа в удостоверении договора дарения у нотариуса не было.

Решение Карасайского районного суда Алматинской области от 20.02.2023 года с требованием о взыскании суммы займа и неустойки и встречным требованием о признании договоров займа и залога недействительными.

Установлено заключение между сторонами договора займа на сумму 6 000 000 тенге. В договоре прописано, что «Заемщик сумму получил на руки наличными денежными средствами в полном объеме и по получению претензий не имеет». Также есть отметка «Факт получения суммы займа подтверждаю». В обеспечение исполнения договора займа сторонами заключен договор залога жилого дома. Причиной обращения истца в суд стало неисполнение должником обязательств по возврату суммы займа. Из 6 000 000 тенге должник на момент обращения истца в суд вернул лишь 560 000 тенге. Во встречном требовании ответчика указано, что на самом деле он взял у истца 3 200 000 тенге, сроком на 7 месяцев, под 6% в месяц, то есть 4 544 000 тенге. Однако в договоре займа и залога были указаны сумма в 6 000 000 тенге. Дополнительно истцом была написана расписка на сумму 4 544 000 тенге. Ответчик просит признать договор займа и залога недействительным, так как должен истцу сумму, указанную в расписке.

Нотариус в отзыве указала, что проверила дееспособность и волеизъявление сторон, отсутствие брачных отношений.

Условия займа для договора были озвучены сторонами в ходе беседы, договор прочитан сторонами лично и подписан. Считает, что договор займа и залога заключены в соответствии с законодательством.

Суд счел, что наличие обязательства между сторонами подтверждается договором займа на сумму 6 000 000 тенге и требование истца о взыскании долга и неустойки подлежит удовлетворению.

По встречному требованию ответчика о признании договоров займа и залога недействительными суд определил, что договор займа произведен в письменной нотариальной форме, в присутствии сторон обговорены и соблюдены существенные условия денежного обязательства, ответчик при подписании договора подтвердил факт получения денег. Доводы ответчика о том, что есть расписка, не могут быть взяты за основу признания вышеуказанных сделок недействительными, так как договор займа составлен на сумму 6 000 000 тенге и в нем не упоминается расписка. *С учетом изложенного, суд пришел к выводу, что договоры займа и залога соответствуют требованиям законодательства и встречные требования подлежат отказу в удовлетворении.*

Постановление судебной коллегии Алматинского областного суда по иску З. о признании недействительными договора купли-продажи квартиры, договора безвозмездного предоставления в пользование квартиры, дополнительного соглашения к договору купли-продажи квартиры и договора аренды квартиры.

В заседании судебной коллегии установлено, что стороны заключили договор купли-продажи квартиры, удостоверенный нотариусом Б, стоимостью 7 000 000 тенге и в этот же день заключили договор безвозмездного предоставления в пользование квартиры, согласно которому истец (бывший собственник квартиры) получила право безвозмездного пользования указанной квартирой на весь период своей жизни. Через два месяца стороны обратились к нотариусу У. и заключили дополнительное соглашение к договору купли-продажи квартиры, согласно которому изменен пункт договора о стоимости квартиры – с 7 000 000 тенге на 10 000 000 тенге, 7 000 000 их которых покупатель оплачивает одним платежом, а оставшиеся 3 000 000 тенге не оплачиваются покупателем и не истребуются продавцом и принимаются как отступное в виде единовременной оплаты в счет предоставления покупателем продавцу квартиры в имущественный наем на неопределенный срок. Следом сторонами заключается договор аренды квартиры на неопределенный срок, с выплатой единовременной платы в размере 3 000 000 тенге, оплата которой произведена в порядке отступного в соответствии с договором купли-продажи квартиры и дополнительного соглашения к нему.

Истец в обоснование иска указала, что в связи с послеоперационным состоянием глаз не могла читать договор купли-продажи и изначально у нее была договоренность со второй стороной о заключении договора ренты. (Хотя в решении суда 1-й инстанции указано, что была допрошена специалист-офтальмолог, пояснившая, что у истца при выписке было хорошее зрение, 60-70% из 100 и она могла читать). После прихода в квартиру представителей МФО, истец беспокоясь о том, что может потерять квартиру, обратилась к нотариусу и заключила вышеуказанные дополнительное соглашение к договору купли-продажи и договор аренды. Поняв, что лишилась права собственности на квартиру, истец обратилась в суд с иском о признании указанных договоров недействительными. Суд первой инстанции пришел к выводу, что действия истца изначально были направлены на отчуждение принадлежащей ей квартиры, так как последующие ее действия – по заключению с ответчиком дополнительного соглашения к договору купли-продажи, договора аренды также

свидетельствуют о намерениях истца продать спорную квартиру и о том, что ответчик указывается в них как собственник квартиры. Из пояснений нотариуса – истец приходила к нотариусу до сделки и получала консультации по отчуждению квартиры, для сделки запрашивала архивную справку об участии членов семьи в приватизации квартиры. *Решением районного суда в удовлетворении иска истцу отказано.*

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции не согласилась, поскольку они основаны на неправильном толковании примененных судом норм материального права, повлекшим неправильное определение обстоятельств, имеющих значение по делу. Коллегия полагает, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать правовые последствия, характерные для договора купли-продажи спорной квартиры, поскольку из пояснений ответчика следует, что квартиру он не смотрел, с З. Л.Н. не разговаривал, увидел ее только у нотариуса. Денежную сумму передал бывшей супруге, которая и рассчиталась с истцом за квартиру. Доводы, приведенные истцом в апелляционной жалобе о том, что истец не намеревалась отчуждать принадлежащую ей квартиру, с ответчиком в действительности был заключен договор ренты, с целью получения денежных средств для лечения истца в Германии, но в силу своего возраста и перенесенного заболевания она не осознавала, что заключила договор купли-продажи квартиры, по мнению коллегии заслуживают внимания, поскольку приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что воля истца на отчуждение спорной квартиры, которая является для нее единственным жильем и местом жительства, отсутствовала, истец не выселялась из спорной квартиры и до настоящего времени проживает в ней, ответчик, напротив, с момента регистрации права собственности не предпринимал каких-либо действий по использованию приобретенного жилого помещения по назначению, в него не заселялся, не оплачивал коммунальные платежи. *Проанализировав представленные доказательства, судебная коллегия, соглашаясь с доводами истца, приходит к выводу о недействительности указанных договоров, поскольку из представленных доказательств явно усматривается, что воля истца была направлена на заключение договора ренты, при этом воля истца на отчуждение спорной квартиры отсутствовала, в связи с чем договор купли-продажи, договор безвозмездного предоставления в пользование спорной квартиры, дополнительное соглашение к договору купли-продажи и договор аренды квартиры являются притворными сделками, фактически прикрывающими договор ренты. В результате рассмотрения апелляционная жалоба истца удовлетворена, судебный акт суда первой инстанции отменен, оспариваемые договоры признаны недействительными.*

Решение районного суда Алматинской области с требованием о возмещении морального вреда, взыскании недополученного дохода, о взыскании ущерба и расходов и признании сделки недействительной. Судом установлено, что в марте 2021 года ответчик, являясь собственником транспортного средства, допустил наезд на истца. Здоровью истца был причинен тяжкий вред, с потерей трудоспособности на 75% и присвоением ей 2 группы инвалидности. В декабре 2021 года истец обращается в суд с иском о возмещении вреда, взыскании недополученного дохода, причиненного ущерба и расходов. В это же время ответчиком совершаются две сделки по отчуждению принадлежащего ему недвижимого имущества – договор дарения жилого дома и договор купли-продажи земельного участка. В судебном разбирательстве истец отметила данный факт, что ответчик произвел отчуждение имущества после предъявления иска, с целью уклонения от отве-

тственности. Ответчик показал, что жилой дом был подарен им своей матери ввиду того, что дом был построен на ее средства и только формально оформлен на ответчика. Мать ответчика в момент совершения договора дарения знала о требованиях истца. По договору купли-продажи земельного участка ответчик пояснил, что земельный участок принадлежал родственнику супруги и продан незнакомым лицам, так как семья нуждалась в деньгах.

Суд, учитывая ч.4 ст.158 ГК РК о том, что если участник сделки совершил ее с намерением уклониться от исполнения обязательства, а другой участник сделки знал или должен был знать об этом намерении, заинтересованное лицо вправе требовать признания сделки недействительной, *пришел к решению – договор дарения между ответчиком и его матерью признать недействительным, с приведением сторон в первоначальное положение.*

По аналогичным основаниям в Восточно-Казахстанской области отменен в судебном порядке договор дарения квартиры – иск о признании договора дарения квартиры недействительным удовлетворён судом полностью, судебная коллегия оставила решение без изменения. Основанием для отказа послужило то, что сделка была совершена в период досудебного следствия и преследовалась цель – уклонение от возмещения ущерба. Вина нотариуса отсутствует, при оформлении сделки обременения не были наложены и зарегистрированы, оснований для отказа в удостоверении договора сделки у нотариуса не было.

Решением районного суда № 2 Казыбекбийского района г. Караганды от 08.12.2021, вступившим в законную силу 15.03.2022 года, исковые требования удовлетворены в полном объеме. Признан недействительным договор дарения квартиры № 730 от 18 октября 2016 года, расположенной по адресу: город Караганда, улица А, дом Б, квартира В, заключенный между К. и Б. Признан недействительным договор дарения квартиры № 1690 от 23 декабря 2016 года, расположенной по адресу: город Караганда, улица А, дом Б, квартира В, заключенный между Б. и Б.А.-Ю. Стороны приведены в первоначальное положение, путем восстановления регистрации права собственности на квартиру, расположенную по адресу: город Караганда, улица А, дом Б, квартира В за гр.К. *Согласно пункту 1 статьи 160 ГК недействительна мнимая сделка*, совершенная лишь для вида, без намерения вызвать юридические последствия. Судом установлено, что первоначальная сделка содержит признаки мнимости, не влекла за собой юридические последствия, выраженные в отсутствии передачи квартиры, поскольку с 1993 года по настоящее время истец проживал в спорной квартире, в настоящее время пользуется и владеет как своим собственным, полностью несет бремя его содержания, что подтверждается пояснениями истца, показаниями свидетелей и не опровергается стороной ответчика. Несмотря на то, что супруга истца Б. юридически перерегистрировала право собственности на свое имя, фактически сделка не состоялась, совершена была лишь для виду. Причиной заключения договора дарения явилось желание Б. перерегистрировать жилье, с целью сохранения от посягательств сына истца. О наличии договора дарения квартиры супругой своей дочери истцу стало известно после смерти Б. Судом установлено, что ответчик до настоящего времени на квартиру не претендует, имеет на праве собственности иное жилье, у сторон не было намерений подарить и принять в дар квартиру. *В связи с чем данная сделка также является недействительной в силу мнимости, поскольку была заключена лишь для вида с целью сохранения имущества от предотвращения посягательств третьих лиц.*

Решением Октябрьского районного суда г. Караганды от 09.08.2022 года в

удовлетворении иска П.Ю. к П.В. о признании договора дарения квартиры от 19 ноября 2021 года отказано. Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 01.11.2022 года указанное решение отменено, с вынесением нового решения об удовлетворении иска П.Ю. к П.В., третьему лицу на стороне истца Л. о признании договора дарения квартиры недействительным. Признать договор о дарении квартиры, расположенной по адресу: г. Караганда ул. Белинского, дом А, кв. Б от 19 ноября 2021 года недействительным.

Согласно требованию ст. 506 ГК по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед третьим лицом. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор дарения считается ничтожным. К такому договору применяются правила, предусмотренные пунктом 2 статьи 160 настоящего Кодекса. *Как установлено из представленного нотариусом М. диска с видеозаписью процедуры сделки*, ее пояснений и пояснений представителя ответчика, 19 ноября 2022 года к вышеуказанному нотариусу обратился гражданин П.Ю., который желал подарить спорную квартиру бывшей невестке П.В., с условием, что в случае его смерти спорная квартира перейдет его внуку П. Вадиму. Также не оспаривался ответчиком факт того, что после совершения сделки покойный даритель жил и нес бремя содержания самостоятельно, проживал в квартире один, ответчик в квартиру истца не вселялась, не несла бремя ее содержания. Коллегия в этой связи считает, *что оспариваемый договор дарения не имеет безусловного квалифицирующего признака договора дарения безвозмездности, так как имеет место встречное условие, подразумевающее завещание квартиры дедом внуку*. Даритель не должен получать никакого встречного удовлетворения со стороны одаряемого. По общему правилу при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. К такой сделке применяются правила *о притворной сделке, предусмотренные п.2 ст.160 ГК, в силу чего исковые требования истца подлежали удовлетворению.*

Решение районного суда Алматинской области о признании договора дарения жилого дома недействительным. Между истцом и ответчиком в 2019 году заключен договор дарения жилого дома. Истец является матерью ответчика. Истец свои требования мотивировала тем, что при заключении сделки не понимала, что подписывает, пользуясь этим положением, ответчик уговорил ее подписать оспариваемый договор дарения. Суду предоставлено заключение судебно-психолого-психиатрической экспертизы, согласно которому истец страдает хроническим психическим расстройством с нарастающим слабоумием; истец не могла полностью осознавать значение своих действий и руководить ими, в том числе на момент подписания договора дарения в 2019 году; истец, с учетом ее возрастных и других психологических особенностей, конкретных условий, в которых произошло отчуждение имущества, не могла верно, правильно воспринимать все обстоятельства.

Суд, руководствуясь ч.7 ст.159 ГК, согласно которой сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина, также оценив заключение судебно-психолого-психиатрической экспертизы, в

совокупности с другими исследованными доказательствами пришел к выводу, что истец на момент подписания оспариваемого договора дарения не отдавала отчет своим действиям и не могла понимать совершаемую сделку и руководить своими действиями. Решением суда требование истца о признании оспариваемого договора дарения недействительным удовлетворено.

В Караганде по аналогичной ситуации ответчиком был привлечен и нотариус. Судом установлено, что требования, предъявленные к частному нотариусу Б. о признании договора дарения недействительными, не подлежат удовлетворению, поскольку нотариус не является стороной по сделке, следовательно, в силу статьи 50 ГПК является ненадлежащим ответчиком. Согласно выводам экспертов комиссионной судебно-психиатрической экспертизы №7822-29.1/717 от 7 октября 2021 года в период заключения сделки договора дарения квартиры от 15 июля 2019 года гр. П. не мог понимать значение своих действий и не мог руководить ими. Гр.П. при жизни (и в период совершения спорной сделки договора дарения квартиры от 15 июля 2019 года) страдал психическими расстройствами: неуточненные психические расстройства в связи со смешанными заболеваниями. Психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя, синдром зависимости. Употребление П. спиртных напитков вызвало развитие психического расстройства: психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя, синдром зависимости. Из показаний третьих лиц следует, что умерший П. злоупотреблял спиртными напитками, в силу чего не понимал значение своих действий. По иску заинтересованных лиц согласно пункту 7 статьи 159 ГК вышеуказанная сделка признана недействительной.

Решением районного суда №2 Казыбекбийского района г. Караганды от 10.12.2021 года, вступившим в законную силу 18.02.2022 года, исковые требования о признании доверенности, завещания, договора купли-продажи недействительными удовлетворены частично, было отказано в удовлетворении исковых требований к нотариусу С. о признании недействительными доверенности, завещания, договора купли-продажи жилого дома и права частной собственности на земельный участок, поскольку нотариус не является стороной по сделке, следовательно, в силу статьи 50 ГПК является ненадлежащим ответчиком. В ходе рассмотрения данного дела суд пришел к выводу о том, что доверитель по своему психическому состоянию при выдаче доверенности не понимала значение своих действий и не могла руководить ими, ввиду психического заболевания, в связи с чем исковые требования о признании недействительными доверенности и соответственно договора купли-продажи подлежат удовлетворению. Также судом установлено, что в момент совершения Ш. завещания на имя Р. (15.01.2020 года) она не могла понимать значение своих действий и не могла ими руководить. В связи с чем требования о признании завещания недействительным подлежат удовлетворению

Решение районного суда Алматинской области от 21.11.2022 года.

Истцом оспаривается договор купли-продажи земельного участка, отчуждение которого было произведено по выданной ею доверенности. Истец обратилась в суд к ответчикам с вышеназванным иском, ссылаясь на введение ответчиками ее в заблуждение при подписании доверенности на продажу, тогда как фактически она думала, что подписывает договор залога. Пояснила суду, что ее муж имел задолженность перед ответчиком в размере 4 000 000 тенге, в связи с чем была устная договоренность о передаче земельного участка в залог в качестве обеспечения обязательства по возврату суммы долга ее мужем. А также то, что ответчик, приведя ее к нотариусу,

разговаривал с нотариусом на турецком языке, в связи с чем она не понимала какой документ подписала. О том, что земельный участок был отчужден, узнала только при получении уведомления налогового органа о наличии налоговой задолженности, связанной с продажей земельного участка.

Нотариус предоставила суду отзыв, в котором указала, что оснований для отказа в удостоверении договора купли-продажи не имелось. Доверенность не отменена, фактическое волеизъявление сторон было проверено, требования, предусмотренные действующим законодательством при удостоверении договора купли-продажи были соблюдены, в связи с чем просила в удовлетворении иска отказать.

В суде установлено, что выдача доверенности на продажу прикрывает сделку договора залога недвижимого имущества в качестве обеспечения обязательств. Также отмечено, что ответчик реализовал спорный земельный участок через день после выдачи доверенности и нотариус не обратил внимания на то, что стороны могли сразу оформить договор купли-продажи спорного участка, не прибегая к оформлению доверенности.

Ответчиком суду не были предоставлены доказательства факта оплаты денежной суммы за купленный земельный участок, установлен факт того, что земельный участок оставался во владении истца и сделка не повлекла за собой гражданско-правовых последствий.

Нотариусом при удостоверении договора купли-продажи земельного участка были нарушены требования земельного законодательства о том, что иностранцы (постоянно и временно проживающие) не могут приобретать право собственности на земельный участок, целевым назначением которого является ведение личного подсобного хозяйства и правила совершения нотариальных действий, согласно которым нотариус не удостоверяет отчуждение земельного участка, предназначенного для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, личного подсобного хозяйства, для садоводства и дачного строительства (пункты 3,4 статья 23 ЗК) иностранным гражданам.

Суд решил признать договор купли-продажи земельного участка недействительным, вследствие нарушения требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, свободе их волеизъявления, а также ввиду совершения ее истцом вследствие заблуждения, имеющего существенное значение. Признать действия нотариуса Алматинской области Ж. в совершении сделки купли-продажи земельного участка незаконными.

Согласно частному определению Туркестанского суда в отношении нотариуса вынесено частное постановление в связи с грубейшими нарушениями норм законодательства, нотариусом К. удостоверен договор купли-продажи земельного участка под номером 213/1 при наличии правоустанавливающих документов на земельный участок № 213, представленных нотариусу. Согласно справке, выданной НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» по Туркестанской области, земельного участка по адресу 213/1, указанному в договоре купли-продажи, не существует.

Решением суда № 2 города Петропавловска Северо-Казахстанской области удовлетворен иск РГУ «Департамент по управлению земельными ресурсами Северо-Казахстанской области» к ответчикам, акиму города Петропавловска и акимату города Петропавловска, к третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований КГУ «Отдел земельных отношений акимата города Петропавловска», нотариусам о признании сделки недействительной, о признании постановления акимата недействительным.

Иск обоснован нарушением частной собственности третьих лиц со ссылкой на нормы п. 1, ст. 52 Земельного кодекса РК, которая предусматривает, что право собственности на здания (строения, сооружения) влечет за собой в установленном законодательством порядке право собственности на земельный участок, который занят указанными зданиями (строениями, сооружениями), кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Указанные права неотделимы друг от друга. Данная норма материального закона обеспечивает правовую защиту собственника недвижимости, приобретенной им в установленном законодательством порядке, и реализует правоотношения, вытекающие из права собственности.

Местный исполнительный орган при принятии решения о предоставлении земельного участка не удостоверился о наличии на нем строения, принадлежащего другим лицам, что повлекло к нарушению их прав и законных интересов. Решением суда требования истца удовлетворены, поскольку в результате незаконного издания постановлений акима города Петропавловска нарушены права третьих лиц по владению, пользованию и распоряжению имуществом.

Решение суда первой инстанции обжаловано ответчиками. Судом апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменений.

Истец Р. обратился в суд к ответчику ТОО «Урал-К-Тред» и гр. С. и третьим лицам, не заявляющих самостоятельных требований Е., Ш. и нотариусу о признании договора купли-продажи объектов недвижимости недействительным.

В соответствии с пунктом 2 статьи 157 ГК РК сделка признается недействительной при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также свободе их волеизъявления по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законодательными актами.

Свои требования истец мотивировал тем, что имеется вступившее в законную силу решение СМЭС Северо-Казахстанской области о признании протокола общего собрания ТОО «Урал-К-Тред» о продаже имущества недействительным. Указанным решением суда установлено, что Р., как участник товарищества, не был за месяц извещен о времени, месте проведения внеочередного общего собрания участников, о повестке собрания в соответствии с требованиями законодательства. От имени гр. Р. на внеочередном собрании участвовал представитель по доверенности М. Из вышеуказанных обстоятельств, решение общего собрания, послужившее основанием для заключения договора купли-продажи имущества товарищества, признано судом недействительным.

Согласно п. 11 ст. 159 ГК РК сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченным настоящим Кодексом, или иными законодательными актами РК или учредительными документами, либо с нарушением уставной компетенции органа, может быть признана недействительной по иску собственника имущества юридического лица или его учредителя (участника), если доказано, что другая сторона в сделке знала или должна была знать о таких нарушениях.

При таких обстоятельствах дела судом требования истца о признании договора купли-продажи недвижимого имущества, принадлежащего ТОО «Урал-К-Тред», удовлетворены.

Судом № 2 города Петропавловска удовлетворены исковые требования К. к С., третьим лицам, не заявляющих самостоятельных требований: нотариусу И., нотариусу Р., нотариусу К., и исковые требования К. к Р., третьим лицам, не заявляющих самостоятельных требований: к тем же трем нотариусам о признании доверенно-

тей и договора купли-продажи недвижимости недействительными.

Основанием для заключения договора купли-продажи по отчуждению недвижимости, принадлежащие истцам, явились доверенности по распоряжению всего имущества. Истцы мотивируют свои требования тем, что никогда волеизъявления на продажу квартиры не имели, доверенности на имя К. не выдавали, он, используя родственные связи, выкрал оригиналы правоустанавливающих документов из родительского дома с целью незаконного завладения квартирами. В отношении К. возбуждено уголовное дело по заявлению истцов.

Для разрешения судебного спора истцами суду представлено заключение эксперта, вынесенного в рамках уголовного дела, согласно которому следует, что подписи в доверенностях подписаны не К. и не К., а другими лицами с подражанием их почерку. Доводы нотариуса о соблюдении всех требований законодательства не состоятельны, поскольку опровергаются заключением эксперта.

При вынесении решения суд установил, что при заключении сделок нарушены требования к свободе волеизъявления одной из сторон сделки, что является безусловным основанием для признания доверенностей недействительными. Факт отсутствия волеизъявления истцов на распоряжение имуществом подтверждён заключением эксперта. В противоречии нормы статьи 157 ГК РК нарушена свобода к волеизъявлению на реализацию недвижимого имущества, повлёкшая отчуждение его третьим лицам.

Ответчиками принятое решение обжаловано в апелляционную инстанцию, решение первой инстанции оставлено без изменений. В суде апелляционной инстанции третье лицо К. подтвердил, что доверенности были составлены без участия истцов, в дальнейшем он воспользовался ими при совершении сделки.

В своих решениях первой и апелляционной инстанции не дана юридическая оценка действиям нотариуса, оформившего доверенности.

В то время как 02.09.2022 года Сарыаркинский районный суд города Нур-Султана вынес частное определение нотариусу Аккольского района Акмолинской области в связи с тем, что нотариусом была удостоверена доверенность без соответствующего волеизъявления гражданина, которая в последующем послужила основанием для заключения незаконной сделки отчуждения автотранспортного средства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 158 ГК недействительная сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности. На момент заключения договора купли-продажи автотранспортного средства с рассрочкой платежа на автотранспортном средстве было зарегистрировано обременение. Договор залога являлся действующим, и её заключением были нарушены права и интересы кредитора и залогодержателя, который согласия на отчуждение не давал и стороной по сделке не был. Договор залога банком был зарегистрирован в день заключения договора, и при удостоверении оспариваемой сделки частным нотариусом города Караганды О. имелись сведения об этом, что и было отражено в самом договоре в пункте 4. Вместе с тем, пунктом 2.2.2 договора залога залогодатель не вправе отчуждать предмет залога. Эти условия договора не были соблюдены сторонами сделки (истцом и ответчиком) и частным нотариусом. При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно удовлетворил требования о признании сделки недействительной. Дисциплинарной комиссией принято решение о привлечении к дисциплинарной ответственности данного нотариуса и объявлении ему строгого выговора.

Кокшетауский городской суда Акмолинской области рассмотрел иск В. к ответчику А. о признании договора ренты с правом пожизненного содержания с иждивением, удостоверенное нотариусом города Кокшетау А.А.С., заключенного 9 марта 2021 года между К. и А. недействительным. Решением суд иск В. к А. о признании договора ренты недействительным – удовлетворил. Признал недействительным договор ренты с правом пожизненного содержания с иждивением.

Согласно статьям 517, 518 ГК по договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме. По договору ренты допускается установление обязанности выплачивать ренту бессрочно (постоянная рента) или на срок жизни получателя ренты (пожизненная рента). Пожизненная рента может быть установлена на условиях пожизненного содержания гражданина с иждивением. Договор ренты подлежит нотариальному удостоверению. Обременение рентой недвижимого имущества подлежит также государственной регистрации в соответствии с законодательством о государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Суд установил, что спорная сделка заключена в письменной форме, удостоверена нотариусом А.А.С., после чего своевременно зарегистрирована в уполномоченном органе, что полностью подтверждается представленными доказательствами. По данному делу нотариус А.А.С. является третьим лицом, не заявляющим самостоятельные требования на предмет спора со стороны истца.

Решением Кокшетауского городского суда от 13 января 2022 года К. признана недееспособной. Судом установлено, из заключения судебно-психиатрической экспертизы № 3230 от 15 декабря 2021 года следует, что К. страдает хроническим психическим заболеванием, диагноз «Деменция». Степень имеющихся расстройств психической деятельности такова, что лишает ее возможности понимать значение своих действий и руководить ими, давать им отчет. Также постановлением акимата города Кокшетау № А-3/456 от 11 марта 2022 года опекуном над недееспособной К. назначена ее дочь В.

Согласно пункту 2 статьи 76 ГПК обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением или постановлением суда по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда. Такие обстоятельства не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица. Судом К. признана недееспособной и есть опекун над недееспособной. Следовательно, у суда нет возможности определить, соответствуют ли содержание сделки действительным намерениям и фактическим действиям сторон.

Ответчиком А., как плательщик ренты доказательств материального обеспечения К. суду не представлено, сведений о доходах и места его работы не имеется. Заслуживают внимания доводы истца о том, что ответчик нигде не работает и практически живет за счет её матери, ранее привлекался к уголовной и административной ответственности, имеется своя семья.

Кроме того, имеется завещание, удостоверенное нотариусом КГМ 20 февраля 2009 года, где мать и дочь завещали свои квартиры друг другу.

В судебном заседании установлено, что между А. и К. родственных связей не имеется.

Принимая во внимание преклонный возраст К. на момент заключения договора ей было 95 лет, состояние здоровья, суд считает, что на момент совершения сделки

К. не могла понимать значения своих действий по составлению договора ренты, что в последующем привело к обращению дочери в суд с вышеуказанным иском.

В данном случае суд приходит к выводу о том, что К. при заключении договора ренты добросовестно заблуждалась о природе заключаемой ей сделки.

Судебная коллегия по гражданским делам Акмолинского областного суда считает, что судом первой инстанции обстоятельства дела установлены правильно, выводы суда об удовлетворении заявленных требований вытекают из материалов дела и основаны на положениях норм процессуального и материального закона. Доводы апелляционной жалобы несостоятельны и на материалах дела не основаны. В связи с чем коллегия не усматривала оснований для отмены, изменения решения суда и удовлетворения апелляционной жалобы.

Вывод: Нарушение нотариусами норм законодательства, в частности, земельного законодательства относительно запретов отчуждения определенных категорий земель иностранцам, неправильного указания адреса объекта недвижимости, удостоверение сделки при наличии обременения (ареста) на предмете сделки, повлекли признания сделок недействительными. В тоже время признание сделок недействительными на основании ст.160 ГК (мнимые или притворные сделки) исключают вину нотариуса. Тем не менее, при удостоверении сделок необходимо выяснять истинные намерения, волеизъявления сторон и разъяснять о правовых последствиях совершаемых сделок, чтобы не допустить притворность сделки или их мнимости. При заключении договоров займа, в случаях, когда клиенты во избежание долгих расчетов по процентам, просят округлить сумму либо указать увеличенную сумму сразу с процентами, разъяснять возможные последствия и убеждать в необходимости указания реальной суммы займа и не прибегать к выдаче расписок с иными условиями. Ставки и суммы вознаграждения для процентных займов должны быть рассчитаны с помощью виртуального калькулятора на сайте Национального Банка РК. При отчуждении единственного недвижимого имущества одинокими, престарелыми людьми внимательно выявлять волю клиента, подробно разъяснять последствия совершения сделки, при сомнениях относительно здоровья, запрашивать медицинские заключения. Так как в силу пункта 7 статьи 159 ГК РК сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, может быть судом признана недействительной, остаются актуальными судебными разбирательствами.

Нотариусам при заключении и удостоверении договора ренты необходимо учитывать: возраст получателя ренты, разъяснять правовые последствия совершаемого нотариального действия. При необходимости нотариусам рекомендуется требовать от получателя ренты предоставление медицинских выписок из психиатрических лечебниц или справок о психическом здоровье с медицинских организаций, выяснять наличие родственников, проверить наличие ранее составленного завещания получателем ренты и рекомендовать отменить это завещание после заключения договора ренты.

В соответствии с пунктом 2 статьи 157 ГК РК сделка признается недействительной при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, *а также свободе их волеизъявления* по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законодательными актами. Свобода волеизъявления была нарушена путем подписания доверенности другими физическими лицами вместо правообладателей; предоставления протокола собрания участников ТОО, где не

учтен голос одного из участников, поэтому решение общего собрания, послужившее основанием для заключения договора купли-продажи имущества товарищества, признано судом недействительным.

Споры относительно свидетельств о праве собственности.

Судебная коллегия по гражданским делам Алматинского городского суда от 1 февраля 2023 года оставила в силе решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований о признании недействительным свидетельства о праве на наследство от 19.04.2005 года и обязанности нотариуса выдать свидетельство о праве собственности на ½ долю в квартире на умершую К., выдать свидетельство о праве на наследство по закону каждому наследнику по 1/6 доли в наследстве из ½ доли ранее умершего супруга гражданки К.

Суть требований истца заключается в намерении увеличить свои доли в наследстве по завещанию после смерти его матери гр. К., так как на момент ее смерти ее доля была равна 1/3 в спорной квартире, а истец полагает, что после смерти его отца в 2005 году нотариус должен был выделить ½ долю его еще живой матери, т.е. супруги наследодателя, и наследственная масса после смерти отца была бы ½ доли квартиры, а не целая квартира. Суд, ссылаясь на Инструкцию о порядке совершения нотариальных действий в Республике Казахстан, утвержденную приказом Министра юстиции РК от 28.07.1998 года, действовавшей на момент выдачи свидетельства о праве наследства в 2005 году, решил, что получение свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов является правом супругов, нотариус по своей инициативе не выдает вышеуказанное свидетельство, а только по заявлению супругов. Так как гр. К. после смерти супруга к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов не обращалась, то признавать выданное свидетельство о праве на наследство по закону после смерти супруга в 2005 году недействительным нет оснований.

По В-Казахстанской области за отчетный период была одна отмена нотариального действия – свидетельства о праве собственности на ½ долю денежного вклада, выданного пережившему супругу. В судебном заседании было установлено, что денежные средства на счёте были открыты умершим по его заявлению для получения материальной помощи от предприятия, в котором он работал. В рамках уголовного дела, заведённого на директора этого предприятия, имеется информация, что эти деньги должны быть обналичены и возвращены определённому лицу. Судом 1-й инстанции было установлено, что денежные средства, не имеющие специального целевого назначения, а именно суммы материальной помощи, не относятся к имуществу, нажитому супругами во время брака, тем более имеется спор относительно законности их поступления и было вынесено решение об отмене свидетельства о праве собственности на ½ долю денежного вклада. Однако судебная коллегия по гражданским делам в ходе рассмотрения апелляционной жалобы пришла к выводу, что решением суда 1-й инстанции действительно правильно было определено, что денежные средства, находящиеся на счёте, не имели специального целевого назначения, поэтому исключением из общего правила не являются (т.е. относятся к общему совместному имуществу супругов). Согласно ст. 33 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» единственным исключением из общей совместной собственности супругов являются единовременные пенсионные выплаты из единого накопительного пенсионного фонда. И судебная коллегия чётко выражает свою позицию и считает, что нотариальное действие совершено в соответствии с действующими нормами права. Однако указывает на преждевременность выдачи

свидетельства о праве собственности на ½ долю денежного вклада и отсутствие у нотариуса правовых оснований для его выдачи, в связи с тем, что уголовное дело ещё не рассмотрено и судьба денежных средств не определена.

Вывод: Выдел доли и получения свидетельства о праве собственности в общей совместной собственности хоть и является правом граждан, однако на практике является необходимостью, чтоб справедливо определить наследственную массу и не порождать спор среди наследников, тем более при нынешних деформациях института семьи и увеличения наличия детей от разных браков, вне браков.

О признании недействительной государственной перерегистрации и недействительной сделки приобретения доли уставного капитала юридического лица.

В СМЭС Северо-Казахстанской области обратилось РГУ «Управление государственных доходов по городу Петропавловску ДГД по СКО КГД МФ РК» к ответчикам ТОО «Жал Төбе Қорған», ТОО «КАЗТРАСТТОРГ» и ТОО «НСК 17» о признании недействительной государственной перерегистрации и недействительной сделки.

При заключении договоров купли-продажи со стороны покупателя в указанных товариществах выступал гр. Асанов С.И., действовавший от имени гр. Тюстина Ю.В. по доверенности. Истец в своем заявлении указал, что перерегистрация произведена формально, по юридическим адресам ответчики не находятся, предприятия не преследуют цель осуществления хозяйственной деятельности, что противоречит нормам Предпринимательского кодекса. Сам гр. Тюстин Ю.В. также суду подтвердил, что не имеет никакого отношения к созданию указанных юридических лиц, не имел намерения, не осуществлял и не осуществляет предпринимательскую деятельность.

Суд, принимая решение об удовлетворении требований истца, установил, что перерегистрация указанных товариществ произведена без цели осуществления предпринимательской деятельности, указанный в представленных документах адрес фактически не существует, что в силу пункта 11 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебной практике применения налогового законодательства» от 29.06.2017 года, факт регистрации (перерегистрации) юридического лица на физическое лицо, которое не имеет отношения к его созданию (перерегистрации), является основанием для признания недействительной регистрации (перерегистрации) юридического лица.

При этом суд отметил, что регистрирующим органом каких-либо нарушений действующего законодательства при перерегистрации товариществ не допущено. Правовая оценка доверенности, на основании которой действовало поверенное лицо, не дана судом.

Аналогичное судебное решение по иску органов государственных доходов имеется в 2022/2023 году и в СМЭС города Алматы. В данные судебные разбирательства нотариусы, удостоверившие сделки, признанные судом недействительными, не привлекаются, так как ими нарушений действующего законодательства не допущено.

Имеется неоднозначное решение Турар Рыскуловского районного суда Жамбылской области о признании недействительным нотариально удостоверенного согласия физического лица о регистрации ТОО по месту нахождения его недвижимости и отмене регистрации ТОО по указанному адресу. Данное согласие было удостоверено 15.02.2019 года, а 03.07.2019 года указанная недвижимость продана третьему лицу. Истцом в суде выступает новый собственник

недвижимости. При этом один из ответчиков – представитель НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» давал пояснения суду, что регистрация изменения юридического адреса ТОО может быть произведена на основании решения единственного учредителя указанного ТОО. Если законом установлен или договором предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора для определенной категории дел, обращение в суд может быть после соблюдения этого порядка.

Вывод: При признании таких сделок недействительными вина нотариуса отсутствует.

Все вышеперечисленные факторы, которые выявлены при рассмотрении судебных решений, являются основанием для того, чтобы рекомендовать нотариусам:

Углубленно и детально изучать и применять в нотариальной деятельности все нормативные акты – Закон РК «О нотариате», Гражданский кодекс РК, Правила совершения нотариальных действий нотариусами РК, Нормативное постановление Верховного Суда РК от 26.05.2022 года №6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об оспаривании исполнительной надписи», Нормативное Постановление Верховного Суда РК от 29.06.2009 года №5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании», Земельный кодекс РК, Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье», международные договоры, ратифицированные РК, в частности Догово,р ратифицированный Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 1995 года №2309 «О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам».

Верховный Суд Республики Казахстан

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Споры, связанные с истребованием правоустанавливающих документов на наследственное имущество

Осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права.

19 апреля 2023 года № 6001-23-00-3гп/97

К. обратилась в суд с иском к Т., нотариусу нотариального округа Восточно-Казахстанской области Б. об истребовании правоустанавливающих документов на наследственное имущество, возложении обязанности на нотариуса выдать свидетельство о праве собственности и свидетельство о праве на наследство по закону.

Требования мотивированы тем, что после смерти А. открылось наследство в виде квартиры, расположенной по адресу: Восточно-Казахстанская область, город С., поселок В., квартал Б., дом 22, квартира № 16 (далее – спорное имущество, квартира). Т. является наследником по завещанию от 22 октября 2013 года.

Истец имеет право на обязательную долю в наследстве в связи с достижением пенсионного возраста, а также на 1/2 долю в квартире, приобретенной в период брака. Однако ответчик удерживает правоустанавливающие документы и препятствует истцу в оформлении прав на спорное имущество.

В связи с отсутствием документов на наследство нотариус Б. отказала в выдаче свидетельства о праве собственности и свидетельства о праве на наследство.

Решением Семейского городского суда Восточно-Казахстанской области от 5 мая 2022 года иск удовлетворен частично. На ответчика Т. возложена обязанность по передаче истцу правоустанавливающих документов на спорное имущество. Разрешен вопрос о судебных расходах. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 14 июля 2022 года решение суда изменено, в удовлетворенной части иска отменено с принятием нового решения об отказе в иске. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований К. о возложении обязанности на Т. передать правоустанавливающие документы на квартиру, расположенную по адресу: Восточно-Казахстанская область, город С., поселок В., квартал Б., дом 22, квартира 16, К. – отменено.

В указанной части оставлено в силе решение суда первой инстанции. Из материалов дела следует, что А. и К. (В.) состояли в зарегистрированном браке с 25 апреля 1958 года. В период брака на основании договора

купли-продажи от 26 июня 2013 года А. на свое имя приобретена спорная квартира.

Согласно завещанию от 22 октября 2013 года А. завещал квартиру и все остальное имущество, которое ко дню его смерти окажется ему принадлежащим, где бы оно не находилось и в чем бы не заключалось, ответчику Т.

Согласно свидетельству о смерти А. умер 31 августа 2020 года.

Постановлением нотариуса от 4 марта 2022 года истцу отказано в выдаче свидетельств о праве на наследство на неимущественные права и праве собственности на 1/2 долю в общем совместном имуществе.

Разрешая спор и удовлетворяя иск в части возложения на Т. обязанности по передаче К. правоустанавливающих документов на наследуемую квартиру, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 264 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) и Правил совершения нотариальных действий нотариусами, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31 (далее – Правила).

При этом исходил из того, что ответчик, не предоставляя истцу правоустанавливающие документы на наследственное имущество, препятствует ей в получении свидетельства о праве на наследство по закону и свидетельства о праве собственности.

Отменяя решение суда в данной части и отказывая в удовлетворении иска, апелляционная судебная коллегия пришла к выводу, что истребование правоустанавливающих документов на спорное имущество является преждевременным, поскольку не определены доли супругов в совместно нажитом имуществе.

Судебная коллегия сочла, что такие выводы не согласуются с требованиями закона и противоречат установленным по делу фактическим обстоятельствам.

В силу пункта 1 статьи 71 Закона Республики Казахстан «О нотариате», нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство по закону путем истребования соответствующих доказательств проверяет факт смерти наследодателя, время и место открытия наследства, наличие отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию по закону лиц, подавших заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, состав и место нахождения наследственного имущества.

Пунктами 130-131, 141 Правил предусмотрено, что состав наследственного имущества проверяется на основании предъявляемых наследниками правоустанавливающих документов на движимое и недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, а также ценных бумаг, сберегательных книжек и иных документов. Если в наследственную массу входит движимое и недвижимое имущество (в том числе доли в уставных капиталах), которое подлежит государственной регистрации, проверяется принадлежность указанного имущества наследодателю на основании правоустанавливающих документов.

При выдаче свидетельства о праве на наследство, как по закону, так и по завещанию, нотариус истребует правоустанавливающие документы на недвижимое имущество, зарегистрированные в установленном порядке.

Из буквального толкования указанных норм следует, что для выдачи свидетельства о праве на наследство нотариусу должны быть представлены правоустанавливающие документы.

В связи с непредставлением наследниками правоустанавливающих документов на наследственное имущество нотариус не вправе выдавать свидетельство о праве на наследство по закону или по завещанию, поскольку совершение такого действия противоречит закону.

Так, судом первой инстанции достоверно установлено, что правоустанавливающие

документы, необходимые для оформления наследственных прав истца, находятся у ответчика. В получении их дубликата истцу нотариусом было отказано, поскольку они не утеряны, а находятся у ответчика. Это свидетельствует о том, что действительно истец лишен возможности представить документы, необходимые для оформления наследства, несмотря на то, что нотариусом оказывалось содействие в их истребовании.

Наследник по завещанию Т., имея личное жилье, удерживает документы на спорное имущество и оттягивает момент вступления в законные права истца, которая проживает в Германии и находится в преклонном возрасте (87 лет), с целью дальнейшего проживания в квартире. Кроме того, ранее К. инициировала в суде иски для исключения истца из числа наследников. Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 16 февраля 2022 года в удовлетворении иска Т. к К. (В) об устранении от наследования по закону после смерти А. отказано.

Решением Семейского городского суда от 11 мая 2022 года в иске Т. к К. (В) о признании брака прекращенным и признании права собственности на квартиру за А. отказано.

Указанные действия ответчика Т. противоречат требованиям пунктов 3, 4 статьи 8 ГК, согласно которым осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права.

В результате злоупотребления своим правом со стороны ответчика в течение трех лет с момента открытия наследства истец не имеет возможности получить имущество, принадлежащее ей по закону.

Обжалуемый судебный акт ограничивает право истца на получение жилья, приобретенного на ее денежные средства. Отсутствие свидетельства у истца препятствует его вступлению в наследство.

Принимая во внимание отсутствие у Т. правовых оснований для отказа в предоставлении истцу правоустанавливающих документов, суд первой инстанции обоснованно возложил обязанность по их передаче на ответчика.

Споры, связанные с оспариванием завещания

Доводы истца о нарушении тайны завещания, выразившейся в присутствии наследника при составлении оспариваемого завещания являются безосновательными.

2 августа 2023 года № 6001-23-00-3ГП/292

М. обратилась в суд с иском к Д., нотариусу П. о признании завещания недействительным.

Решением Павлодарского городского суда от 24 августа 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 14 декабря 2022 года решение суда отменено с вынесением нового решения об удовлетворении иска.

В своих ходатайствах нотариус П. и представитель Д. – М. просят отменить постановление суда апелляционной инстанции, оставить в силе решение суда первой инстанции по тем основаниям, что судом не установлен круг обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, при рассмотрении дела допущены нарушения норм материального и процессуального права.

В соответствии с частью 5 статьи 438 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) основаниями к пересмотру в кассационном

порядке вступивших в законную силу судебных актов являются существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые привели к вынесению незаконного судебного акта.

Такие нарушения по делу установлены.

Из материалов дела следует, что 24 августа 2020 года наследодатель Д. в присутствии свидетеля Б. завещал все имущество, которое ко дню смерти окажется ему принадлежащим, Д.

Ввиду болезни наследодателя Д. завещание по его просьбе и в его присутствии подписано рукоприкладчиком Р.

14 февраля 2022 года Д. скончался.

После его смерти открылось наследство в виде квартиры № 26, расположенной по адресу: г. П., ул. Л., д. 113.

Истец наследодателю Д. приходится внучкой.

Подачу иска М. мотивировала тем, что при составлении завещания ее дед Д. находился в таком состоянии, когда не мог понимать значения своих действий и руководить ими. При жизни Д. страдал рядом заболеваний и в последние годы не мог самостоятельно ходить, не выходил на улицу, к нему приходил лишь социальный работник.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, пришел к выводу о том, что при составлении оспариваемого завещания нарушена тайна завещания. В нарушение статьи 1054 Гражданского кодекса Республики Казахстан, пункта 3-1 статьи 3 Закона Республики Казахстан «О нотариате» в кабинете нотариуса находились посторонние лица. При этом Д. в один день оформил право наследования после смерти своей супруги на квартиру и составил завещание. Заявление от его имени на оформление наследственных прав написано от имени Д., приходящейся супругой ответчика Д., то есть заинтересованной стороной, которые лично сопровождали Д. к нотариусу. Б., будучи свидетелем при составлении завещания, его текст наследодателю Д. лично не читала.

Между тем, указанные выводы суда апелляционной инстанции являются необоснованными ввиду неправильного применения норм материального права и несоответствия фактическим обстоятельствам дела.

Решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска является правомерным по следующим основаниям.

Согласно требованиям статьи 1046 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти. Завещание совершается гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме.

В силу статьи 1051 ГК нотариально удостоверенное завещание должно быть написано завещателем либо записано нотариусом со слов завещателя в присутствии свидетеля. При записи завещания со слов завещателя нотариусом могут быть использованы общепринятые технические средства (пишущая машинка, персональный компьютер и т.д.). Завещание, записанное нотариусом со слов завещателя, должно быть полностью прочитано завещателем в присутствии нотариуса и свидетеля до подписания завещания.

Если завещатель в силу физических недостатков, болезни или неграмотности не в состоянии лично прочитать завещание, его текст оглашается для него свидетелем в присутствии нотариуса, о чем в завещании делается соответствующая запись с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочитать завещание.

В соответствии с пунктом 89 Правил совершения нотариальных действий, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31 (далее – Правила), если завещатель в силу своих физических недостатков, болезни или неграмотности не в состоянии лично прочитать завещание, его текст

оглашается для него свидетелем в присутствии нотариуса, о чем производится соответствующая запись в тексте завещания до удостоверительной надписи с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочитать завещание.

Оспариваемое завещание данным требованиям закона и Правил соответствует.

По делу установлено, что завещание от 24 августа 2020 года составлено нотариусом П., в присутствии свидетеля Б. Текст завещания прочитан вслух свидетелем, о чем имеется отметка нотариуса.

Заслуживают внимания доводы ходатайства о том, что на момент совершения сделки нотариусом П. установлена дееспособность Д. в полном объеме.

Данное обстоятельство подтверждено заключением комплексной комиссионной судебно-медицинской экспертизы от 20 июля 2022 года, согласно которой Д. мог понимать значение своих действий и руководить ими при составлении и подписании оспариваемого завещания, Д. психическим расстройством не страдал.

Согласно показаниям свидетелей Б., Р. завещатель самостоятельно передвигался, был бодрым, ясно и четко разговаривал, задавал и отвечал на вопросы, текст завещания ему зачитывали вслух.

Социальный работник Г., контактировавшая с Д. на протяжении двух лет, в том числе и на момент составления завещания, подтвердила отсутствие жалоб у последнего, Д. обладал ясным умом и твердой памятью, высказывал желание завещать свое имущество Д.

Данные свидетели являются незаинтересованными лицами, в родстве с ответчиками не находятся.

Кроме того, безосновательными являются доводы истца о нарушении тайны завещания, выразившейся в присутствии наследника при составлении оспариваемого завещания, поскольку вышеуказанными Правилами такой запрет не установлен.

Между тем, текст завещания сведений о присутствии наследника Д. на момент составления указанного документа не содержит. Даже в случае присутствия наследника при совершении завещания в соответствии с Правилами такое обстоятельство не влечет его недействительность.

Ссылка истца на наличие указанного запрета является необоснованной, поскольку данная норма, содержащаяся в пункте 140 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий в Республике Казахстан, утратила силу в 2012 году введением в действие вышеуказанных Правил.

Наследодатель, являясь инвалидом 1-й группы по зрению, попросил посторонних лиц, а именно Р. быть рукоприкладчиком, а Б. – свидетелем.

Супруги Д. лишь сопровождали Д. к нотариусу для оформления им наследства после смерти супруги Д., после чего Д. пожелал оформить завещание.

Два нотариальных действия совершались у разных нотариусов.

Доказательств того, что нотариус, удостоверявший завещание, либо свидетель или рукоприкладчик разгласили сведения, касающиеся содержания завещания, истцом не представлены.

Доводы истца о том, что иного жилья на праве собственности она не имеет и переданное по завещанию имущество являлось бы для нее единственным жильем, материалами дела не подтверждены.

Из материалов дела следует, что после смерти супруги Д. проживал один, Д. присматривал и ухаживал за ним, покупал продукты, иногда готовил ему еду, тогда как истец М. не приезжала и не навещала деда длительное время. После смерти Д. расходы по похоронам были оплачены также Д.

Таким образом, Судебная коллегия сочла постановление судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 14 декабря 2022 года отменить с оставлением в силе решения Павлодарского городского суда от 24 августа 2022 года.

Несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также его нетрудоспособные супруг и родители наследуют, независимо от содержания завещания, не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

14 апреля 2022 года 6001-22-00-3пп/23

Н. обратился в суд с иском к О., нотариусу Атырауского нотариального округа У. (далее – нотариус) о признании свидетельств о праве на наследство по завещанию частично недействительными, об определении и взыскании доли в денежном выражении, взыскании компенсации морального вреда.

Решением Атырауского городского суда от 26 февраля 2021 года иск Н. удовлетворен частично. Признаны недействительными свидетельства о праве на наследство по завещанию, выданные нотариусом 12 октября и 5 ноября 2018 года, в части обязательной доли Н.

Определена доля Н. в наследственном имуществе, открывшемся после смерти Н. (отец истца) в виде: жилой квартиры, расположенной по адресу: город Н., район А., улица И., дом 11, квартира 18 (далее – квартира № 1); жилой квартиры, расположенной по адресу: город А., улица С., дом 42, квартира 41 (далее – квартира № 2); денежных средств, хранившихся в АО «Жилищный строительный сберегательный банк Казахстана»; единовременной денежной компенсации от 22 ноября 2018 года; транспортного средства марки Scania, 1998 года выпуска (далее – машина) в размере 1/10 (одной десятой) доли.

Взыскана с О. в пользу Н. доля в вышеуказанном наследственном имуществе в денежном выражении 1 564 358 тенге, судебные расходы по оплате государственной пошлины 23 978 тенге, всего 1 588 336 тенге.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Атырауского областного суда от 19 мая 2021 года решение суда изменено и отменено в удовлетворенной части исковых требований, вынесено новое решение об отказе в их удовлетворении.

В представлении Председателя Верховного Суда Республики Казахстан ставится вопрос о пересмотре судебных актов ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права.

Заслушав пояснения представителя истца в поддержку доводов представления, возражения представителя ответчика и нотариуса У., изучив материалы дела, обсудив доводы представления, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно подпункту 3) части 6 статьи 438 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) основаниями для пересмотра в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов являются случаи, когда принятое постановление нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права.

Такие нарушения по делу допущены.

Из материалов дела следует, что Н., умерший 3 мая 2018 года, является отцом Н., 28 сентября 2000 года рождения.

Согласно записи актов гражданского состояния Н. (отец истца) состоял с 20 октября 1991 года в зарегистрированном браке с О., имеет с ней трех совместных детей: Н.Л., Н.Т. и Н.А., 2 мая 2018 года Н. завещал свое имущество супруге О.

После смерти Н. открылось наследство. На момент смерти отца истец не достиг совершеннолетия.

Наследниками первой очереди на момент смерти Н. являлись: истец Н., О. – супруга, а также трое совместных детей.

3 ноября 2018 года истец обратился с заявлением к нотариусу о выдаче свидетельства о праве на наследство по закону.

Настоящий спор касается имущества в виде двух квартир, денежных средств и компенсации стоимости машины, на которые нотариусом выданы О. свидетельства о праве на наследство по завещанию.

Отказывая в удовлетворении иска о взыскании компенсации морального вреда, суды указали, что в ходе разбирательства дела не нашел подтверждения факт его причинения истцу действиями ответчиков.

Согласно положениям статьи 951 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) моральный вред – это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т. п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения, а в случае его смерти в результате такого правонарушения – его близкими родственниками, супругом (супругой).

Следовательно, моральный вред представляет собой страдания, причиненные гражданину (человеку) действиями (бездействием) третьих лиц, нарушившими его права, свободы и законные интересы.

Однако в процессе рассмотрения дела истцом не доказано предусмотренных законом оснований для удовлетворения данного требования.

Судами также правильно обращено внимание, что компенсация морального вреда предусмотрена в случае нарушения личных неимущественных прав гражданина. В данном случае между сторонами возникли отношения по разделу наследственного имущества.

В связи с чем позиция судов в части отказа о взыскании морального вреда является обоснованной.

Удовлетворяя заявленные требования истца в оставшейся части, суд первой инстанции исходил из того, что в оспариваемых свидетельствах не была учтена обязательная доля несовершеннолетнего сына Н.

Необходимо обратить внимание, что О. признала факт нарушения прав истца, заключила с ним мировое соглашение, выплатила добровольно 3 000 000 тенге в счет его доли в спорном наследственном имуществе, которое в последующем было отменено.

В связи с чем суд первой инстанции обоснованно признал обжалуемые свидетельства о праве на наследство по завещанию недействительными в части обязательной доли Н.

Изменяя состоявшееся по делу решение суда, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, устанавливается на основании письменного заявления лица в нотариальную контору. Однако Н., имеющий право на обязательную долю, таких доказательств суду не предоставил.

Выводы суда апелляционной инстанции являются ошибочными по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 1072-2 ГК наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1069 ГК несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также его нетрудоспособные супруг и родители наследуют, независимо от содержания завещания, не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при

наследовании по закону (обязательная доля).

В соответствии с пунктом 120 Правил совершения нотариальных действий нотариусами, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31 (далее – Правила), свидетельство о праве на наследство выдается в сроки, установленные законодательством, действовавшим на день открытия наследства.

При наследовании, как по завещанию, так и по закону, свидетельство может быть выдано до истечения срока, если у нотариуса имеются достоверные данные о том, что кроме лиц, обратившихся за выдачей свидетельства, других наследников в отношении соответствующего имущества либо всего наследства не имеется.

При выдаче свидетельства о праве на наследство ранее установленных сроков нотариус должен располагать достоверными сведениями, документами об отсутствии других наследников в отношении наследуемого имущества. При отсутствии таких сведений нотариус выдает свидетельство о праве на наследство в сроки, установленные ГК.

Однако судом апелляционной инстанции не были учтены факты выдачи нотариусом свидетельств о праве на наследство О. ранее установленного законом срока без проверки по единой нотариальной информационной системе (ЕНИС) и подачи Н. нотариусу города Атырау в установленные законом сроки заявления о принятии наследства.

В связи с чем позиция суда апелляционной инстанции в отношении изменения решения суда противоречит требованиям закона и обстоятельствам спора.

Суд первой инстанции правильно определил объем наследства. Установлено, что в квартире № 2 наследодателю, как и ответчику О., принадлежит 1/3 часть доли, режим собственности общедолевой. В связи с чем обязательная доля должна быть определена из 1/3 части квартиры № 2.

В связи с чем расчет обязательной доли истца производится следующим образом:

- 1/2 от 1/5 части в 1/3 доли в квартире № 2;

- 1/2 от 1/5 в 1/2 доли в остальном спорном имуществе.

Принимая во внимание, что стоимость наследственного имущества взята за основу на основании согласованной позиции сторон спора (квартира № 1 – 28 441 000 тенге, квартира № 2 – 48 000 тенге, машина – 10 000 000 тенге, денежные средства в размере 1 038 958 и 19 807 200 тенге), размер обязательной доли истца составил 4 564 358 тенге.

Как указано выше, нормами закона установлен запрет на уменьшение обязательной доли, но не ограничено право на ее увеличение.

В данном случае с учетом интересов обязательного наследника Н., принимая во внимание его материальное положение, коллегия считает необходимым увеличить размер компенсации за долю в наследстве до 4 900 000 тенге.

С учетом добровольного перечисления ответчиком 3 000 000 тенге, коллегия определяет ко взысканию сумму 1 900 000 тенге.

Учитывая, что по делу не требуется сбора и дополнительной проверки доказательств, обстоятельства дела установлены полно, однако имеют место нарушения норм материального права, судебные акты подлежат изменению, размер взыскания увеличению до 1 900 000 тенге.

В соответствии с частью 1 статьи 109 ГПК с О. в пользу Н. подлежат взысканию пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований понесенные им расходы, связанные с обращением в суды первой и кассационной инстанции в сумме 81 000 тенге, с учетом удовлетворения пяти неимущественных и одного имущественного (о взыскании 4 900 000 тенге) требований.

Согласно подпункту 1) статьи 108 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) излишне уплаченная сумма государственной пошлины подлежит возврату в случаях внесения государственной пошлины в большем размере, чем это требуется по настоящему Кодексу.

В связи с чем необходимо вернуть излишне уплаченные истцом сумму государственной пошлины в размере 162 793 тенге (всего госпошлина оплачена в размере 251 953 тенге, произведен возврат в размере 81 000 тенге, с учетом отказа в удовлетворении иска в части взыскания размера имущества и морального вреда).

Судебная коллегия постановила постановление судебной коллегии по гражданским делам Атырауского областного суда от 19 мая 2021 года по данному делу изменить.

В части отказа в иске отменить.

В указанной части решение Атырауского городского суда от 26 февраля 2021 года изменить, увеличить размер взыскания с О. в пользу Н. с 1 564 358 (одного миллиона пятьсот шестидесяти четырех тысяч триста пятидесяти восьми) тенге до 1 900 000 (одного миллиона девятисот тысяч) тенге, возврат судебных расходов с 23 978 (двадцати трех тысяч девятьсот семидесяти восьми) тенге до 81 000 (восьмидесяти одной тысячи) тенге.

В остальной части судебные акты оставить в силе.

Возвратить с государственного бюджета Н. излишне уплаченную государственную пошлину в размере 162 793 (сто шестьдесят две тысячи семьсот девяносто три) тенге.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворить.

Споры, связанные с отменой исполнительной надписи

Согласно нормам Закона «О нотариате» для совершения исполнительной надписи необходимо одновременно наличие следующих условий: обязательство должно быть основано на письменной сделке; должен наступить срок исполнения обязательства; неисполнение обязательства признаётся должником.

12 апреля 2023 года № 6001-23-00-3гп/95

Ю. обратилась в суд с иском на действия частного нотариуса города Шымкента Б., об отмене исполнительной надписи от 27 мая 2022 года, зарегистрированной в реестре под номером 2521 (далее – р/н 2521), о взыскании с Ю. в пользу дочернего банка АО «С» (в настоящее время АО «В»; далее - Банк) по договору банковского займа от 24 декабря 2019 года задолженности в сумме 916 465,16 тенге и расходов по совершению исполнительной надписи в сумме 11 377 тенге.

Заявление мотивировано доводами о наличии спора с Банком касательно предъявленных к взысканию сумм, об отсутствии документа, свидетельствующего о признании ею задолженности.

Решением Аль-Фарабийского районного суда города Шымкента от 9 декабря 2022 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Шымкента от 25 января 2023 года, в удовлетворении жалобы Ю. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска Ю.

Как следует из материалов дела, 24 декабря 2019 года между Банком и Ю. заключен договор присоединения к договору банковского займа, по условиям которого последней сроком на шестьдесят месяцев выдан заем в сумме 4 712 153 тенге со ставкой вознаграждения 29% годовых.

Банк по мотиву неисполнения заемщиком обязательств по погашению суммы займа обратился к частному нотариусу города Шымкента Б. за исполнительной надписью о взыскании с Ю. задолженности по вышеуказанному договору в размере 916 465,16 тенге и расходов по совершению исполнительной надписи в сумме 11 377 тенге.

В соответствии с пунктом 1 статьи 92-1 Закона Республики Казахстан «О нотариате» (далее – Закон «О нотариате») для взыскания денег с должника нотариус совершает исполнительную надпись на документе, устанавливающем задолженность, или выдаёт соответствующее постановление.

К материалам дела приобщена исполненная на отдельном листе исполнительная надпись нотариуса Б. от 27 мая 2022 года, р/н 2521, о взыскании с Ю. в пользу Банка задолженности в размере 916 465,16 тенге и расходов по совершению надписи в сумме 11 377 тенге.

15 сентября 2022 года Ю. направила нотариусу возражения против заявленных взыскателем требований, но 20 сентября 2022 года нотариусом Б. отказано в отмене исполнительной надписи. Обратившись в суд с требованием об отмене исполнительной надписи, Ю. указала, что не признавала долг перед Банком, досудебная претензия ей не направлялась, при совершении исполнительной надписи нотариус не проверила бесспорность требований взыскателя.

Отказывая в удовлетворении жалобы Ю., местные суды исходили из того, что отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие доводы заявителя о неправильном определении суммы задолженности и наличии спора относительно её размера.

Такой вывод местных судов судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан считает несостоятельным, основанным на неправильном применении ими норм материального права.

В соответствии с подпунктом 2) пункта 2 статьи 92-1, статьёй 92-2 Закона «О нотариате» на основании исполнительной надписи производится взыскание задолженности по бесспорному требованию об исполнении обязательства, основанного на письменной сделке, срок исполнения которой наступил, когда представленные документы подтверждают бесспорность задолженности должника перед взыскателем и со дня возникновения права на иск (заявление) прошло не более трёх лет, и неисполнение обязательства признаётся должником, в том числе в ответе на претензию, направленную взыскателю в порядке досудебного урегулирования спора.

Согласно вышеприведённым нормам для совершения исполнительной надписи необходимо одновременно наличие следующих условий: обязательство должно быть основано на письменной сделке; должен наступить срок исполнения обязательства; неисполнение обязательства признаётся должником.

Пунктом 222 Правил совершения нотариальных действий нотариусами, утверждённых приказом министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31 (далее – Правила № 31), также предусмотрено, что при подаче заявления взыскателем представляются документы, являющиеся основанием для совершения исполнительной надписи, подтверждающие бесспорность требования, а также расчёт задолженности.

На основании представленных документов нотариус проверяет бесспорность задолженности должника перед взыскателем, размер задолженности, истечение срока по заявленному требованию.

В соответствии с пунктом 2 статьи 223 Правил № 31 для взыскания задолженности по обязательству, основанному на письменной сделке, срок исполнения которой насту-

пил и неисполнение обязательства признаётся должником, в том числе в ответе на претензию, направленную взыскателю в порядке досудебного урегулирования спора, представляются, в частности: подлинные договоры (купли-продажи, поставки, подряда, перевозки, возмездного оказания услуг, хранения и др.); документы, подтверждающие письменное признание должником суммы задолженности (акт сверки расчётов, подписанный взыскателем и должником и скреплённый печатями). Как следует из соответствующей справки Банка, ссудная задолженность Ю. по состоянию на 29 ноября 2022 года составляет 5 074 368 тенге 83 тиын.

Вместе с тем, при обращении к нотариусу Банк в нарушение пункта 2 статьи 223 Правил № 31 не представил расчёт задолженности Ю., в том числе обоснование требования о взыскании части задолженности именно в размере 916 465,16 тенге, а также в какой-либо форме, предусмотренной пунктом 2 статьи 223 Правил № 31, письменные доказательства признания заёмщиком той или иной суммы долга на момент, когда образовалась эта задолженность, или на день совершения нотариусом исполнительной надписи.

Жалобы на действия нотариусов по совершению исполнительной надписи

Отсутствие у исполнительного директора полномочий на подписание Договора аренды после фактического использования арендованного оборудования и получения дохода не отвечает предусмотренным статьёй 8 Гражданского кодекса Республики Казахстан принципам добросовестности, разумности и справедливости действий участников гражданских правоотношений

8 февраля 2023 года № 6001-23-00-3гп/19

ТОО «Э» (Товарищество) обратилось в суд с жалобой на действия нотариуса нотариального округа города Астаны И., просило отменить совершённую ею 11 марта 2022 года исполнительную надпись о взыскании с ТОО «Э» в пользу Ж. задолженности в сумме 802 514 807 тенге и расходов по совершению исполнительной надписи в сумме 307 832 тенге.

Определением Есильского районного суда города Нур-Султана от 26 июля 2022 года, вынесенным в порядке статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), в целях обеспечения иска приостановлено взыскание по исполнительной надписи от 11 марта 2022 года.

Решением Есильского районного суда города Нур-Султана от 11 августа 2022 года в удовлетворении жалобы ТОО «Э» отказано.

Определением Есильского районного суда города Астаны от 19 октября 2022 года в порядке статьи 160 ГПК по заявлению заинтересованного лица Ж. отменены меры обеспечения иска, наложенные определением Есильского районного суда от 26 июля 2022 года.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 2 декабря 2022 года решение суда первой инстанции от 11 августа 2022 года отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении жалобы ТОО «Э», исполнительная надпись частного нотариуса И. от 11 марта 2022 года отменена.

Одновременно определением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 2 декабря 2022 года определение Есильского районного суда города Астаны от 19 октября 2022 года отменено, заявление

заинтересованного лица Ж. об отмене мер обеспечения иска оставлено без удовлетворения.

В ходатайстве заинтересованное лицо Ж. приводит доводы о нарушении судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, несоответствии его выводов установленным по делу фактическим обстоятельствам, имеющим значение, просит постановление и определение судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 2 декабря 2022 года отменить, оставить в силе решение Есильского районного суда города Нур-Султана от 11 августа 2022 года и определение Есильского районного суда города Астаны от 19 октября 2022 года.

Заслушав пояснения представителя Ж. – С. в обоснование ходатайства, возражения представителя ТОО «Э» Ж., мнение представителя Нотариальной палаты города Астаны А. о наличии оснований для удовлетворения ходатайства, исследовав материалы дела и обсудив доводы сторон, судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан считает необходимым постановление и определение судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 2 декабря 2022 года отменить ввиду следующего.

В соответствии с частью 5 статьи 438 ГПК основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступившего в законную силу судебного акта являются существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые привели к вынесению незаконного судебного акта.

Такие основания по настоящему делу имеются.

Как установлено по делу, 4 ноября 2021 года между ИП «Димаш» в лице Жасұланова Д.Ж. (арендодатель) и ТОО «Экостандарт.kz» (арендатор) заключен договор аренды оборудования № 3 по очистке замазочного грунта на месторождении Жетыбай в городе Актау (далее – Договор аренды).

Согласно пункту 3.1 Договора аренды нефиксированная арендная плата производится ежемесячно в течение десяти дней после подписания акта выполненных работ, отражается в актах приёма-передачи и выполненных работ.

11 марта 2022 года по заявлению ИП «Д» Ж. частным нотариусом города Астаны И. совершена исполнительная надпись о взыскании с ТОО «Э» в пользу Ж. задолженности в сумме 802 514 807 тенге и расходов по совершению исполнительной надписи в сумме 307 832 тенге.

13 марта 2022 года нотариусом посредством услуг курьерской службы ИП «А» исполнительная надпись направлена по месту расположения офиса ТОО «Э», указанному в Договоре аренды, получено уведомление курьерской службы о невозможности вручения исполнительной надписи адресату.

14 марта 2022 года исполнительная надпись вручена ведущему менеджеру по системам менеджмента качества и делопроизводства ТОО «Э» У.

Со 2 апреля по 5 июня 2022 года ТОО «Э» обращалось к нотариусу с возражениями на исполнительную надпись, в Департамент юстиции – с жалобой на действия нотариуса.

Свои требования по делу ТОО «Э» мотивировало доводами о том, что Договор аренды является фиктивным, подписан не первым руководителем, а не уполномоченным на то исполнительным директором С. против интересов Товарищества, которое исполнительную надпись и отказ нотариуса в её отмене не получало и задолженность по Договору аренды не признаёт.

Отмену решения районного суда и новое решение об удовлетворении жалобы судебная коллегия суда города Астаны обосновала указанием на то, что при обращении за исполнительной надписью Ж. нотариусу не представлен договор аренды оборудования от 4 ноября 2021 года, подписанный генеральным директором Товарищества Н., и претензия на сумму 802 514 807 тенге, в исполнительной надписи не указан срок, за который производится взыскание, на подлинном договоре аренды отсутствует отметка о

совершении исполнительной надписи, исполнительная надпись совершена не по месту нахождения ТОО «Э».

Указанные выводы суда апелляционной инстанции судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан считает несостоятельными, сделанными при неверном определении и без учёта обстоятельств, имеющих значение для дела, не соответствующими установленным фактическим данным, основанными на неправильном применении норм материального права.

Согласно подпункту 2) пункта 1 статьи 92-1 Закона «О нотариате» на основании исполнительной надписи производится взыскание задолженности по бесспорным требованиям об исполнении обязательства, основанного на письменной сделке, срок исполнения которой наступил, и неисполнение обязательства признаётся должником, в том числе в ответе на претензию, направленную взыскателю в порядке досудебного урегулирования спора.

В соответствии с подпунктом 8) пункта 223 Правил совершения нотариальных действий нотариусами, утверждённых приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31 (далее – Правила № 31), для взыскания задолженности по обязательству о взыскании арендных платежей ввиду их неуплаты в сроки, установленные договором аренды, представляются договор аренды, претензия о погашении задолженности.

Отказывая в удовлетворении жалобы ТОО «Э» Есильский районный суд обоснованно исходил из того, что Ж. нотариусу представлен необходимый и достаточный для совершения исполнительной надписи пакет документов, предусмотренный подпунктом 8) пункта 223 Правил № 31, в том числе Договор аренды оборудования № 3 от 4 ноября 2021 года, который в установленном законом порядке не признан недействительным.

Районный суд объективно учёл, что нотариусу представлены доверенности от 20 сентября, 20 октября 2021 года, приказ от 1 октября 2021 года № 19-лс, скреплённые печатью и подписанные генеральным директором ТОО «Э» Н., подтверждающие полномочия С. на заключение договоров от имени Товарищества и подписание соответствующих актов, финансовых документов.

Вывод о бесспорности требований ИП «Д» Ж. на момент обращения за исполнительной надписью о взыскании задолженности по Договору аренды суд первой инстанции сделал, также объективно приняв во внимание, что нотариусу взыскателем были представлены: акты приёма-передачи оборудования; акты выполненных работ от 30 ноября и 31 декабря 2021 года, 31 января и 28 февраля 2022 года; акты сверки взаимных расчётов за период с 1 января 2021 года по 1 марта 2022 года на общую сумму 802 514 807 тенге; гарантийные письма ТОО «Э» с просьбой об отсрочке платежей по договору аренды; претензии от 5 января 2022 года и претензии от 2 марта 2022 года на общую сумму 802 514 807 тенге, получение которой главным бухгалтером ТОО «Э» подтверждено её подписью и показаниями в суде.

Суд первой инстанции правомерно признал несостоятельной ссылку заявителя на решение дисциплинарной комиссии Нотариальной палаты от 17 июня 2022 года в отношении нотариуса Ибраевой З.К., содержанием которой не опровергнут факт представления ИП «Д» нотариусу документов, подтверждавших бесспорность предъявленных им к ТОО «Э» требований на общую сумму 802 514 807 тенге.

Таким образом, Есильским районным судом с учётом всесторонне и объективно исследованных данных указано на непредставление доказательств полного выполнения обязательств и погашения задолженности по Договору аренды со стороны Товарищества, сделан вывод о соблюдении нотариусом Ибраевой З.К. установленной законодательством процедуры совершения исполнительной надписи и связанных с этим действий, о формальном характере иных указываемых должником, якобы допущенных

нотариусом недостатков, не освобождающих его от обязанности внесения арендной платы за фактически использованное оборудование согласно исполнительному документу.

При таких обстоятельствах судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан признаёт обоснованными доводы заявителя ходатайства о том, что позиция ТОО «Э», заявляющего об отсутствии у исполнительного директора полномочий на подписание Договора аренды после фактического использования арендованного оборудования и получения дохода, не отвечает предусмотренным статьёй 8 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) принципам добросовестности, разумности и справедливости действий участников гражданских правоотношений.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, удовлетворяя жалобу на действия нотариуса, не применил норму закона, подлежавшую применению.

Согласно пункту 2 статьи 92-6 Закона «О нотариате» должник вправе в течение десяти рабочих дней со дня получения копии исполнительной надписи направить нотариусу, совершившему исполнительную надпись, возражения против заявленного требования в письменном виде с уведомлением.

В соответствии с пунктом 227 Правил № 31 в случае, если уведомление о вручении заказного письма, которым копия исполнительной надписи направлена должнику на адрес электронной почты (указанный в договоре, заключенном между сторонами), по последнему известному месту жительства с использованием средств связи, обеспечивающих фиксирование доставки, возвращена нотариусу с отметкой о невозможности его вручения адресату, копия исполнительной надписи считается направленной надлежащим образом либо полученной.

В соответствии с частью 4 статьи 364 ГПК жалоба подаётся в суд в десятидневный срок, исчисляемый со дня, когда заявителю стало известно о совершённом нотариальном действии или об отказе в совершении нотариального действия.

По смыслу разъяснений, содержащихся в пункте 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 26 мая 2022 года № 6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об оспаривании исполнительной надписи», при пропуске без уважительных причин срока принесения должником возражения на исполнительную надпись, срока обращения в суд, принимается решение об отказе в удовлетворении жалобы без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Десятидневный срок для обращения в суд с жалобой на совершение исполнительной надписи исчисляется с даты получения должником отказа нотариуса в отмене исполнительной надписи.

Как указано выше, по делу достоверно установлено, что для своевременного вручения исполнительной надписи от 11 марта 2022 года ТОО «Э» нотариусом И. надлежащие меры приняты, исполнительная надпись 14 марта 2022 года получена должником, которым возражения направлены 2 апреля 2022 года. В последующем Товарищество до 5 июня 2022 года вело переписку с нотариусом, Департаментом юстиции и лишь 6 июня 2022 года впервые обратилось в суд с жалобой по настоящему делу.

При вышеуказанных обстоятельствах судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан считает также обоснованными доводы заявителя ходатайства о пропуске должником без приведения уважительных причин как срока на подачу возражения на исполнительную надпись, так и срока обжалования нотариального действия, что при применении статьи 179 ГК, статьи 172 ГПК могло служить самостоятельным основанием для оставления жалобы без удовлетворения.

Верно определив и установив круг обстоятельств, имеющих значение, дав им верную правовую оценку при правильном применении вышеприведённых положений нормативных правовых актов, суд первой

инстанции правомерно отказал в удовлетворении жалобы ТОО «Э». Отмена же решения Есильского районного суда от 11 августа 2022 года связана с выводами суда апелляционной инстанции, не соответствующими установленным по делу имеющим значение фактическим обстоятельствам, сделанными при ошибочном применении норм материального закона.

Существенное нарушение судебной коллегией суда города Астаны норм материального права в соответствии с частью 5 статьи 438, подпунктами 3) и 4) части 1, подпунктом 3) части 2 статьи 427 ГПК является основанием к отмене оспариваемого в ходатайстве постановления от 2 декабря 2022 года.

В связи с отсутствием оснований для отмены исполнительной надписи нотариуса И. от 11 марта 2022 года о взыскании с ТОО «Э» в пользу Ж. задолженности в сумме 802 514 807 тенге и расходов по совершению исполнительной надписи в сумме 307 832 тенге отсутствуют и основания для сохранения мер обеспечения иска, наложенных Есильским районным судом 26 июля 2022 года. Поэтому подлежит отмене и определение судебной коллегии суда города Астаны от 2 декабря 2022 года об отмене определения Есильского районного суда от 19 октября 2022 года.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан постановила постановление и определение судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 2 декабря 2022 года отменить.

Оставить в силе решение Есильского районного суда города Нур-Султана от 11 августа 2022 года и определение Есильского районного суда города Астаны от 19 октября 2022 года.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Лейла Исергужина,
нотариус г. Актобе
Олег Полумордвинов,
нотариус г. Астаны

УДОСТОВЕРИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

«Не вызывает сомнений, что именно с проставлением удостоверительной надписи нотариальное действие считается совершенным, а сделка считается заключенной в нотариальной форме»
Н.Ю. Рассказова

1. Каждый рабочий день нотариус ставит свою подпись и печать под удостоверительной надписью. Но почему они именно таковы, и могут ли они быть другими? Закон «О нотариате» (*далее – ЗОН*) не раскрывает данного понятия, и не даёт определения для чего они используются нотариусами. Над вопросами применения удостоверительных надписей (безусловно, не претендуя на окончательность выводов) мы и попытаемся поразмышлять в настоящей работе.

2. Удостоверительная надпись (*далее – УН*) является внешним выражением работы нотариуса, символизирующим завершенность совершенного действия, квинтэссенцию работы нотариуса над документом. В литературе отмечается, что нанесение удостоверительной надписи является главенствующей в процедуре нотариального удостоверения сделки, представляющей ее важнейшую часть[1]. Можно встретить мнение, что удостоверительная надпись – это единственное, что отличает простую письменную форму сделки от нотариальной[2].

3. Согласно п. 1 ст. 47 ЗОН удостоверительные надписи совершаются при удостоверении сделок и выдаче дубликатов нотариально удостоверенных документов, свидетельствовании верности копий документов и выписок из них, подлинности подписи на документах, верности перевода документов с одного языка на другой, при удостоверении времени предъявления документов на соответствующих документах, а также при удостоверении равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом, документу на бумажном носителе и удостоверении равнозначности документа, изготовленного нотариусом на бумажном носителе, электронному документу. Формы удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах устанавливаются Министерством юстиции РК (ст. 50 ЗОН). Несложно заметить, что сопоставление уже только этих двух норм выявляет конфликт – неужели

[1] *Шахбазян А.А. Защита гражданских прав в нотариальном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.С.190-191.*

[2] *Агарчева Ю.А. Как несоответствие формы сделки требованиям закона или соглашения сторон влияет на ее незаключенность и недействительность // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.2010. №73. С 35.*

Минюст устанавливает формы УН не для всех нотариальных документов, а только для их части? На практике это, конечно, не так. Всем известен и ежедневно используется Приказ Министра юстиции РК от 29.02.2016 г. № 104 «Об утверждении форм нотариальных свидетельств и постановлений, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых нотариусами документах» (*далее – Приказ 104*), утвердивший используемые нотариусами в своей работе УН. Но и он, учитывая ежедневную нотариальную практику, имеет свои недостатки. Весьма желательно систематизировать, перегруппировать удостоверительные надписи по видам нотариальных действий, унифицировать надписи между собой, приняв тот или иной вариант, сделав надписи идентичными, удалить неактуальные удостоверительные надписи, исправить наличествующие юридические ошибки и неточности, в том числе и в примечаниях к удостоверительным надписям, и при необходимости добавить недостающие варианты видов нотариальных надписей.

4. Действующие же редакции удостоверительных надписей во многом одинаковы для различных видов действий. В нижеприведённой таблице сопоставлены элементы надписей для договора, доверенности и свидетельствования подлинности подписи, выявляющее скорее идентичность их между собой, чем характерные отличия.

Соотношение элементов удостоверительных надписей

Доверенность	Договор	Подлинность подписи
Настоящая доверенность удостоверена мной, нотариусом.	Настоящий договор удостоверен мной, нотариусом.	Я, нотариус, свидетельствую подлинность подписи.
Подписавшим ее в моем присутствии.	Договор подписан в моем присутствии.	Подпись совершена в моем присутствии.
Личность подписавшего доверенность установлена, дееспособность проверена.	Личность подписавших договор установлена, дееспособность проверена.	Личность установлена, дееспособность проверена.
Правоспособность проверена.	Правоспособность юридического лица проверена.	Правоспособность юридического лица проверена.
Полномочия его представителя проверены.	Полномочия его представителя проверены.	Полномочия представителя проверены.

5. Рассмотрим ниже ряд недостатков существующих УН. Так, нет удостоверительных надписей с женскими родами слов, что вызывает вопросы у клиентов. Также в казахском варианте Приказа 104 перевод многих приложений с русского на казахский язык выполнен с ошибками, что вызывает частые нарекания клиентов, свободно владеющих государственным языком.

6. Многие надписи содержат слово «гражданин», которое не имеет объяснимой смысловой нагрузки. Кроме того, непонятно о гражданах какой страны идёт речь, и как быть с лицами без гражданства. При этом

отдельные надписи, например Приложение № 21 к Приказу 104[3] «Свидетельство о передаче заявления», в некоторых местах не содержат данного термина.

7. Вызывают вопросы различие УН для действий внутри страны и для документов, предполагающих использование за рубежом. Исторический анализ вопроса не даёт объяснения для чего необходимо существование различных видов надписей и чем обусловлено их содержание. Кроме того, формы для заграницы есть только для отдельных видов УН, и чем обусловлена такая выборочность – неясно.

8. Непонятна логика, почему в одних и тех же ситуациях, отличающихся лишь видом нотариального действия, для некоторых видов предусмотрен весь возможный «ассортимент» УН, а по другому виду, в лучшем случае, предусмотрена лишь одна форма УН. Например, для договоров имеется всего одна надпись с представителем, приложение № 24 «Удостоверительная надпись на договоре заключенный гражданами с участием представителя», а для доверенностей имеются варианты для каждого вида представительства.

9. Жизнь необычайно разнообразна, как и случаи, по которым клиенты к нам обращаются, но, к сожалению, в УН многие случаи не предусмотрены и нотариусам на практике часто приходится импровизировать. Между тем, как справедливо отмечается исследователями, отсутствие удостоверительной надписи не может являться основанием для отказа в совершении нотариального действия[4]. Например, нет УН для:

- одновременного засвидетельствования подлинности подписи для представителя юридического лица и физического лица, хотя, как показывает практика, нотариусы нуждаются в подобных удостоверительных надписях, например, при засвидетельствовании подписей на уставах или протоколах;
- действия за границей для юридического лица;
- подлинности подписи с представителем недееспособного, хотя для доверенности такая удостоверительная надпись есть;
- доверенности, выданной гражданином, действующим за себя и своих детей в возрасте до 14 лет, имеющаяся надпись предусматривает только одного ребенка, а если у клиента их несколько?
- договора с участием ребенка до 14 лет;
- действий со множественностью лиц, например в уставе;
- действий, когда несколько субъектов с разным статусом выдают один документ, например доверенность, выдаваемая родителями, их детьми до 14 и их детьми от 14 до 18 лет.

10. Поскольку нет отдельной удостоверительной надписи для брачного договора, то для этих целей приходится применять общее Приложение № 22. При этом нередки случаи, когда на основании брачного договора переходит право собственности на недвижимое имущество и/или транспорт, что требует отдельного упоминания в УН. Интересно, что на случай перехода права собственности на транспорт к Приложению № 22 есть соответствующее примечание, а в случае перехода права собственности на недвижимое имущество такого примечания нет.

11. Так же нет отдельной удостоверительной надписи для такого часто использующегося вида договора, как договор залога, то есть при удостоверении такого договора приходится либо применять Приложения № 27-30, видоизменяя их (хотя они предназначены для случаев отчуждения имущества). Либо мы используем обычные УН по Приложениям № 22-23 и не прописываем про возникновение права залога, что, конечно, некорректно.

---

[3] *Далее, для удобства чтения, приложения будут обозначаться только номером, без отсылки к Приказу 104.*

[4] *Артемьева Н.В. Согласие супругов: неясное стало ясным // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://notariat.ru/publ/column/19461 (дата обращения 13.07.2017).*

12. Для договора с устным переводом есть Приложение № 32, а для доверенности, подлинности подписи, согласий аналогичных приложений нет. При этом для действия заграницей есть надпись для доверенности вместе с переводом (письменным, а не устным) – № 77, а для других документов, в том числе внутренних, удостоверительных надписей нет, хотя пункт 184 Правил совершения нотариальных действий нотариусами (далее – Правила) прямо предусматривает такую возможность. Для свидетельствования верности копий такая надпись также есть – Приложения № 49 и № 50, но при этом для свидетельствования копий с копий и выписок таких УН нет.

13. Действующая редакция Приложения № 27 звучит как: «Договор подписан сторонами в моем присутствии. Личность сторон установлена, их дееспособность, а также принадлежность гражданину отчуждаемого недвижимого имущества проверены». А действующая редакция Приложения №28 звучит как: «Договор подписан в моем присутствии. Личность подписавших договор установлена, их дееспособность, правоспособность, полномочия его и принадлежность отчуждаемого недвижимого имущества проверены». Непонятно почему надписям с участием юридического лица отказано в употреблении слова «Стороны». Или почему оно употреблено в случае с физическими лицами. Следовало бы унифицировать надписи между собой, приняв тот или иной вариант, сделав надписи идентичными в той или иной редакции.

14. Отдельные виды УН стоило исключить как неактуальные. Например, Приложение № 47 «Удостоверительная надпись на телеграмме-доверенности», не встречавшееся нам за все годы практики. Приложения № 65, № 66 и № 67 следует исключить ввиду отсутствия такого вида нотариального действия. Приложение № 64 «Удостоверительная надпись о засвидетельствовании верности выписки из реестра» также не используется на данный момент в силу ведения нотариусами только электронного реестра.

15. В Приложении № 34 «Удостоверительная надпись на обязательстве» предлагаем термин обязательство заменить на термин «сделка», по причине того, что юридически не может существовать такого самостоятельного документа как обязательство. Обязательство — это то, что возникает из удостоверяемой нотариусом сделки, например, договора (ст. 271 ГК). Кроме того, Закон «О нотариате» не содержит, а Правила никак не описывают такое действие как удостоверение обязательства. Введение удостоверительной надписи для односторонних сделок является давно назревшим вопросом. В практике российских нотариусов такая возможность существует с 2016 года[5], форма № 2.1.

16. В Приложении № 41 «Удостоверительная надпись на доверенности, выданной юридическим лицом, действующим по уставу или положению» слова «действующим по уставу или положению» не несут смысловой нагрузки. Также в данном приложении имеется излишнее дублирование слов «доверенность подписана от имени» и «подписавшим в присутствии». В соседнем Приложении № 42 такого дублирования нет.

17. В Приложении № 45 «Удостоверительная надпись на доверенности, выданной несовершеннолетним в возрасте с 14 до 18 лет, действующим с согласия законного представителя» ФИО и дата рождения указываются два раза, что представляется излишним. Кроме того, согласно рассматриваемой УН такую доверенность должны подписывать одновременно и несовершен-

[5] *Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 313 // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru.*

нолетний, и его законный представитель, выражающий своё согласие на выдачу доверенности. Однако Гражданский кодекс в подобном случае говорит о двух самостоятельных документах – (i) доверенности ребенка и (ii) согласии родителя (п. 1 ст. 21 ГК).

18. В приложении № 46 «Удостоверительная надпись на доверенности, выданной лицом, который не может подписать лично вследствие физического недостатка, болезни, неграмотности или по каким-либо другим причинам» употребление слова «представляемого» неуместно, поскольку рукоприкладчик не является представителем доверителя. При этом в приложениях № 26 «Удостоверительная надпись на договоре, заключенном гражданами с лицом, который не может подписать вследствие физического недостатка, болезни или неграмотности» и № 30 «Удостоверительная надпись на договоре об отчуждении недвижимого имущества, заключенном гражданами с лицом, который не может лично подписаться вследствие физического недостатка, болезни, неграмотности или по каким-либо другим причинам» (в отношении договора), а также в приложении № 37, такого слова не имеется, хотя ситуации аналогичные.

19. Исключённые в 2019 году Приложения № 49 «Удостоверительная надпись о засвидетельствовании верности копии с подлинником документа с одновременным переводом, совершенным самим нотариусом» и № 50 «Удостоверительная надпись о засвидетельствовании верности копии с подлинником документа с одновременным переводом, совершенным переводчиком» неплохо было бы вернуть, так как многими нотариусами они активно использовались и не вызывали нареканий.

20. Спорными являются формулировки Приложения № 54 «Удостоверительная надпись о засвидетельствовании подлинности подписи гражданина, действующего по доверенности» и № 55 «Удостоверительная надпись о засвидетельствовании подлинности подписи представителя юридического лица», согласно формулировкам которых нотариус при засвидетельствовании данных документов обязан проверять, а соответственно и отвечать за полномочия представителя, правоспособность юридического лица. При этом п. 2 ст. 79 ЗОН устанавливает, что, свидетельствуя подлинность подписи, нотариус не удостоверяет фактов, изложенных в документе, а лишь подтверждает, что подпись сделана определенным лицом. То есть, нотариус не должен проверять вышеуказанные факты, поскольку смысл действия – засвидетельствовать только подпись лица.

21. В Приложении № 57 «Удостоверительная надпись о засвидетельствовании подлинности подписи гражданина, подписавшего за другого вследствие физического недостатка, болезни, неграмотности или по каким-либо иным причинам» отсутствует обычное для подобных случаев словосочетание «которая сделана в моем присутствии».

22. Приложение № 58 «Удостоверительная надпись о засвидетельствовании верности перевода, сделанного нотариусом» подымает, выходящий за рамки настоящего исследования, но являющийся весьма важным, вопрос об активности нотариуса, владеющего иностранным языком и самостоятельно осуществляющего перевод документа. ЗОН практически ставит знак равенства между свидетельствованием подлинности подписи переводчика и свидетельствованием перевода, осуществленного нотариусом, хотя это различные процедуры. При собственном переводе нет участия третьего лица (переводчика); скрепляя перевод печатью и подписью, нотариус подтверждает окончание собственного труда, а не подпись третьего лица; закон не требует от нотариуса документального подтверждения знания языка, как это установлено для переводчика, представляя нотариусу самостоятельно оценивать

аутентичность представленного ему или сделанного нотариусом перевода. Другими словами, происходит подтверждение самого изготовленного документа, а не подписи, сделанной сторонним контрагентом. Вместе с тем, из содержания п. 1 ст. 80 ЗОН, а также п. 181 и 182 Правил прямо не следует, что нотариус самостоятельно делает перевод документа. Последовательный анализ текста показывает, что нотариусу представляют готовый документ, а он уже подтверждает его правильность в случае владения языком или обращается к переводчику, если не владеет им. Ст. 17 ЗОН не содержит права нотариуса осуществлять перевод документов. Ст. 30-1 ЗОН и ст. 536 Налогового кодекса не содержат пунктов об оплате перевода, совершённого нотариусом. Однако приложение № 58 прямо указывает: «свидетельствую верность совершенного мною перевода данного текста». Соответственно, стоит определиться: или добавлять полномочий нотариусу, с установлением оплаты, поскольку это стандартный оплачиваемый труд переводчика, либо изменять формулировку надписи, снимая с нотариуса такую обязанность.

23. Часть из перечисленных проблем можно было бы снять, предусмотрев в Правилах право нотариуса отойти от форм удостоверительных надписей, утверждаемых уполномоченным органом. Здесь можно воспользоваться опытом Республики Беларусь. Пунктом 2 постановления Министерства юстиции РБ от 10.12.2012 г. № 293 «Об установлении форм реестров для регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных и исполнительных надписей, протестов векселей и распоряжения о возмещении расходов за счет наследства» предусмотрено: «В случае, если в соответствии с настоящим постановлением текст свидетельства, удостоверительной, исполнительной надписи не содержит структурного элемента, подлежащего включению при совершении конкретного нотариального действия, текст выдаваемого свидетельства, совершаемой удостоверительной, исполнительной надписи дополняется требуемым структурным элементом (структурными элементами) другого свидетельства, удостоверительной, исполнительной надписи, формы которых утверждены настоящим постановлением».

24. Между делом, следует ответить и на нередко возникающий в практике вопрос об ошибках в удостоверительной надписи и их влиянии на юридическую силу документа. Вопрос должен быть решён в пользу безусловной действительности такого документа (сделки). Форма документа (сделки), её внешние элементы соблюдены, поэтому невозможно говорить о ничтожности сделки/недействительности документа. Ошибки же могут повлечь за собой лишь дисциплинарную ответственность нотариуса.

25. Обобщая все вышеизложенное и учитывая многообразие каждодневных совершаемых нотариусами действий, мы понимаем, что предусмотреть все возможные варианты УН невозможно. С учетом развития объектов и субъектов права, способов урегулирования имущественных отношений, надпись не может включить в себя все аспекты работы, проводимой нотариусом, предшествующий этому нанесению под угрозой увеличения её объема практически до размеров самой сделки. Сложно, например, отрицать тот факт, что нотариус в обязательном порядке проверяет дееспособность участвующих в сделке сторон, и при появлении каких-либо сомнений не удостоверит сделку. Изложение этого факта в удостоверительной надписи видится совершенно излишним. Аналогичные примеры могут быть приведены и в отношении других элементов сделки: проверки принадлежности предмета продавцу, полномочия представителя и другие. При этом остаются неохваченными надписью другие вопросы, касающиеся сделки, как согласие супругов, отказы от преимущественных прав и иные,

которые, тем не менее, проверяются нотариусом.

26. С учетом изложенного, представляется, что удостоверительная надпись вполне может быть сведена до символической формы, выражающей не проделанную нотариусом работу (точнее, её часть), как это происходит сейчас, а резюмируя надлежащее её осуществление. Кроме того, можно уверенно говорить о том, что в законодательстве необходим термин, определяющий родовое понятие документа, оформленного нотариально. Можно предложить для этих целей давно имеющийся в арсенале гражданского законодательства термин «подтверждаю». Например, в ст. 220 ГК РК он употреблен напрямую к нотариальной деятельности: «при совершении сделок, требующих нотариального удостоверения или государственной регистрации, согласие других участников совместной собственности на совершение сделки должно быть подтверждено в нотариальном порядке». Так, свидетельствование верности копии может быть закреплено фразой: «Я, нотариус, подтверждаю верность данной копии»; удостоверение сделки: «Я, нотариус, подтверждаю, что настоящий договор заключен в соответствии с действующим законодательством» и так далее. Нечто схожее в настоящий момент имеется в формулировке Приложения № 47 «Удостоверительная надпись на телеграмме-доверенности», рассматриваемой выше: УН в ней сведена к фразе «настоящая достоверность удостоверена мной».

27. Настоящая работа открывает только небольшой объем вопросов в данной области. Учитывая, что удостоверительные надписи применяются непосредственно нотариусами (и только ими), именно нотариальное сообщество должно выносить вопросы совершенствования своих собственных рабочих инструментов. Надеемся, что проведённый нами анализ поможет усовершенствовать и облегчить работу нотариального сообщества, и станет поводом для дальнейшего обсуждения практического применения удостоверительных надписей.

НА ЗАМЕТКУ НОТАРИУСАМ

Министерство юстиции Республики Казахстан

ВОПРОСЫ – ОТВЕТЫ

Ответы Министерства юстиции Республики Казахстан на вопросы граждан (dialog.egov.kz)

О праве нотариуса на назначение экспертизы для обеспечения доказательств

В соответствии со* ст. 98, 99 *Закона РК «О нотариате» от 14 июля 1997 года № 155,* п.п. 205-213 *Правил совершения нотариальных действий нотариусами, утвержденных Приказом Министра юстиции РК от 31 января 2012 года № 31,* ч. 1 ст. 30 *Закона Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗРК «О судебно-экспертной деятельности» вправе ли нотариус вынести постановление о назначении проведения экспертизы и поставить вопросы на разрешение перед экспертом в досудебном порядке?

Согласно статье 30 Закона «О судебно-экспертной деятельности» основания производства судебной экспертизы установлены Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан, Административным процедурно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях, а также Законом Республики Казахстан «О нотариате».

Нотариус назначает экспертизу в порядке обеспечения доказательств в соответствии со ст.99 Закона «О нотариате».

При выполнении процессуальных действий по обеспечению доказательств нотариус руководствуется соответствующими нормами гражданского процессуального законодательства РК (ст.82 ГПК РК).

Следовательно, нотариус вправе назначить экспертизу.

При этом нотариус не обеспечивает доказательств по делу, которое в момент обращения заинтересованных лиц к нотариусу находится в производстве суда или другого компетентного органа (пункт 205 Правил совершения нотариальных действий нотариусами, утвержденных Приказом Министра юстиции РК от 31.01.2012 года № 31).

При передаче денег до обращения к нотариусу, нотариус вправе удостоверить договор займа, если намерения сторон свидетельствуют об их воле нотариально удостоверить сделку

Прошу Вас разъяснить, вправе ли нотариус удостоверить договор займа, если деньги были переданы кредитором должнику по устной сделке, задолго до подписания Договора займа.

Если да, нотариус вправе, не конфликтует ли такое действие с ч. 2 ст.154 ГК, которым предусмотрен судебный порядок и содержится прямое указание, что решение суда исключает последующее нотариальное удостоверение.

В соответствии со статьей 717 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) договор займа считается заключенным с момента передачи денег или вещей, если иное не предусмотрено ГК РК или соглашением сторон.

Согласно статье 154 ГК РК, если сделка, требующая нотариального удостоверения, фактически исполнена сторонами или одной из сторон, по своему содержанию не противоречит законодательству и не нарушает прав третьих лиц, суд по заявлению заинтересованной стороны вправе признать сделку действительной.

В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется.

Согласно статье 53 Закона «О нотариате» нотариус и должностные лица, совершающие нотариальные действия, обязаны разъяснить сторонам смысл и значение представленного им проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям законодательства.

Таким образом, при обращении сторон к нотариусу для удостоверения сделки, признанной судом действительной, нотариус разъясняет им об отсутствии необходимости нотариального удостоверения такой сделки.

Кроме того, в силу статьи 48 Закона РК «О нотариате» в совершении нотариального действия отказывается, если совершение такого действия противоречит законодательству.

При передаче денег до обращения к нотариусу и отсутствии вышеуказанного судебного акта, нотариус вправе удостоверить договор, если намерения сторон свидетельствуют об их воле нотариально удостоверить сделку.

В данном случае в договоре должен быть отражен факт передачи денег до удостоверения нотариусом сделки, которая совершена ранее в устной форме.

Невладение языком документа, представленного для удостоверения, лишает нотариуса возможности изучить содержание проекта и производить предусмотренные законодательством действия

Если к нотариусу, обратился клиент и принес документ (доверенность), изготовленный собственноручно на государственном языке.

Имеет ли право нотариус, который не владеет государственным языком заверить эту доверенность?

В силу статьи 53 Закона «О нотариате» (далее – Закон) нотариус и должностные лица, совершающие нотариальные действия, обязаны разъяснить сторонам смысл и значение представленного им проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям законодательства.

Согласно статье 18 Закона нотариус обязан разъяснять гражданам и юридическим лицам права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий с тем, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред.

Таким образом, при удостоверении каждой сделки нотариус проверяет ее законность и соответствие требованиям законодательства и несет ответственность за свои нотариальные действия.

Из чего следует, что невладение языком документа, представленного для удостоверения (при отсутствии надлежащего перевода), лишает нотариуса возможности изучить содержание проекта и производить предусмотренные действующим законодательством действия.

Отмечаем, что согласно статье 15 Закона «О языках в Республике Казахстан» все сделки физических и юридических лиц в Республике Казахстан, совершаемые в письменной форме, излагаются на государственном и русском языках с приложением в необходимых случаях перевода на других языках.

При этом статьей 48 Закона установлен перечень оснований для отказа в совершении нотариальных действий.

Об отказе нотариуса в заверении договора о госзакупках, подписанного ЭЦП

Здравствуйте, подскажите, пожалуйста, правомерен ли отказ нотариусов в освидетельствовании договоров государственных закупок, подписанных электронно-цифровой подписью и размещенных на портале goszakup.gov.kz ?

Рассмотрев Ваше обращение, сообщаем следующее.

В соответствии с пп.12) ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» электронный документ – документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи.

Нотариус при совершении нотариальных действий руководствуется Законом «О нотариате».

Вместе с тем, порядок совершения нотариальных действий регламентируется нормативными правовыми актами производного вида, в частности Правилами совершения нотариальных действий нотариусами, утвержденными Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31 (далее – Правила совершения) и Правилами по нотариальному делопроизводству, утвержденными Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 32.

Согласно пункту 4 статьи 45 Закона Республики Казахстан «О нотариате» нотариусы принимают для совершения нотариальных действий электронные документы, соответствующие требованиям законодательства Республики Казахстан.

Вместе с тем, при поступлении электронного документа должна быть проведена процедура проверки подлинности электронной цифровой подписи с использованием открытого ключа электронной цифровой подписи и средств криптографической защиты информации, реализующих процесс формирования и проверки электронной цифровой подписи (средства электронной цифровой подписи), а также прошедших процедуру подтверждения соответствия в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан в области технического регулирования (согласно Правилам документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях).

При этом нотариус сверяет сведения через Единую нотариальную информационную систему в государственных базах данных и информационных системах, с которыми она интегрирована.

Между тем, указанные в обращении электронные документы подписываются ЭЦП руководителя юридического лица на портале государственных закупок, доступ к которому нотариусы не имеют.

Таким образом, нотариусы не могут осуществлять процедуру проверки электронно-цифровой подписи лица, подписавшего электронный документ.

О взыскании задолженности умершего собственника квартиры по оплате взносов на содержание дома

Просим Вас дать разъяснение по двум следующим ситуациям:

1) Собственник квартиры имел задолженность по оплате взносов на содержание дома, в том числе дополнительных (целевых).

Лично в руки ему было вручено уведомление о погашении долга в установленные сроки. Частично он успел оплатить (приходил сын), но оплачивать полностью отказался.

Через несколько дней собственник скоропостижно скончался, так как долгое время болел.

В оставшуюся сумму долга входит взнос на содержание лифтового

хозяйства (по решению собственников, обеспечение бесперебойной эксплуатации лифтов входит в обязанность КСК) и дополнительных взносов (целевых) на отдельные виды капитального ремонта (также по решению собственников по итогам письменного опроса и зафиксированные протоколом).

Попытка урегулировать данный вопрос с его детьми, как полагаем наследниками, оказалась безрезультатной, они сослались на волеизъявление их отца не оплачивать оставшуюся сумму долга.

Обратившись к нотариусу за консультацией для взыскания долга путем совершения исполнительной надписи, был получен отказ в приеме заявления, так как должник умер, а наследники еще не вступили в свои права. Кто будет наследниками (детей двое) нам также неизвестно.

О том, что все КСК вправе осуществлять деятельность до 1 июля текущего года – факт общеизвестный.

Каким образом, в рамках законодательства, взыскивать задолженность?

Как установить, кто будет правообладателем, если сами наследники могут добровольно не объявиться?

Известно лишь то, что оба будущих наследника являются нерезидентами.

2) Собственник квартиры, участвуя в письменном опросе лично и одобрив ремонт кровли в доме (имеется его лист голосования), так и не оплатил целевой взнос.

Письмо-уведомление, направленное посредством АО Казпочта, курьеру вручить не представилось возможным (дверь никому не открывает), принять лично отказывается, поэтому уведомление пришлось вложить в дверь квартиры.

Другого способа вручения уведомления должнику нет: сотовой связью не пользуется, компьютером не владеет.

На основании этого был составлен акт о невозможности вручения уведомления, подписанный членами правления, но нотариус отказывается принимать заявление, со ссылкой на ненадлежащее вручение должнику уведомления.

Просим разъяснить, каким образом поступить КСК для взыскания долга в отношении такой категории собственников?

Рассмотрев Ваше обращение, сообщаем следующее.

По первому вопросу

В силу статьи 1040 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) в состав наследства входит принадлежащие наследодателю имущество, а также права и обязанности, существование которых не прекращается с его смертью.

Согласно статье 1081 ГК РК кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования, вытекающие из обязательств наследодателя, к исполнителю завещания (доверительному управляющему наследством) или к наследникам, отвечающим как солидарные должники в пределах стоимости имущества, перешедшего к каждому наследнику.

Таким образом, чтобы наследник отвечал по долгам наследодателя, наследник должен принять наследство.

В случае отсутствия наследников либо отказа наследников от него, наследство признается судом выморочным имуществом в порядке, предусмотренном статьей 1083 Гражданского кодекса Казахстана.

Выморочное имущество переходит в коммунальную собственность по месту открытия наследства.

Таким образом, кредиторы вправе претендовать на погашение задолженности за счет данного имущества умершего должника.

Кроме того, в соответствии со статьей 8 Гражданского кодекса Республики Казахстан граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются при-

надлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на их защиту.

В этой связи для разрешения данного вопроса рекомендуем обратиться в суд.

По второму вопросу

Согласно статье 50 Закона «О жилищных отношениях» дополнительные расходы, не относящиеся к расходам на управление объектом кондоминиума и содержание общего имущества объекта кондоминиума, не могут возлагаться на собственников квартир, нежилых помещений без их письменного согласия и (или) решения собрания.

В силу пункта 6 статьи 92-1 Закона РК «О нотариате» (далее – Закон) на основании исполнительной надписи производится взыскание задолженности по бесспорным требованиям о взыскании задолженности с собственников помещений (квартир), уклоняющихся от участия в обязательных расходах на содержание общего имущества объекта кондоминиума, утвержденных Законом Республики Казахстан «О жилищных отношениях», за исключением требований о взыскании дополнительных расходов.

Таким образом, при взыскании дополнительных расходов исполнительная надпись не совершается.

В этой связи споры, возникшие из вышеуказанных жилищных правоотношений, разрешаются в судебном порядке.

Касательно права нотариуса на отказ должнику в отмене исполнительной надписи

Мой вопрос касается исполнительной надписи...

В настоящее время сложилась неоднозначная практика рассмотрения нотариусами возражений граждан, поданных на совершенные нотариусами исполнительны надписи.

Согласно* п. 2 ст. 92-1 *Закона РК «О нотариате» на основании исполнительной надписи производится взыскание задолженности по бесспорным требованиям.

Согласно* пункту 1 статьи 92-8 *Закона Республики Казахстан «О нотариате» нотариус выносит постановление об отмене исполнительной надписи не позднее трех рабочих дней со дня получения возражения против заявленного требования.

Из указанных норм Закона следует, что при поступлении возражения на исполнительную надпись с указанием причин несогласия, нотариус не позднее трех рабочих дней со дня получения возражения (с указанием причин несогласия) против заявленного требования обязан вынести постановление об отмене исполнительной надписи.

Однако нотариусы, невзирая на требования Закона, дают оценку причинам несогласия с исполнительной надписью и отказывают в отмене исполнительной надписи, также невзирая на допущенные собой нарушения прав граждан при совершении исполнительной надписи.

По результатам рассмотрения возражения нотариусы выдают письмо-извещение об отказе, а не постановление об отказе в отмене исполнительной надписи, при этом без указания сроков, в течение которых исполнительная надпись может быть обжалована в суд.

Имеет ли право нотариус давать оценку причинам несогласия приведенных в поданных возражениях и на своих предположениях отказывать в отмене исполнительной надписи?

Должен ли ответ нотариуса по результатам рассмотрения возражения на исполнительную надпись быть строго наименован постановлением об отказе в отмене исполнительной надписи?

Институт исполнительной надпись был введен с целью разгрузить суды Республики Казахстан, однако нотариусы,

выдавая отказы в отмене исполнительной надписи, загружают суды.

Рассмотрев Ваше обращение, сообщаем следующее.

В соответствии со статьей 92-2 Закона «О нотариате» (далее – Закон) одним из условий совершения исполнительной надписи является представление документов, подтверждающих бесспорность задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем.

Согласно пункту 222 Правил совершения нотариальных действий нотариусами (утверждены Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31) (далее – Правила) на основании представленных документов нотариус проверяет бесспорность задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем.

Вместе с тем, в соответствии со статьей 92-6 Закона после совершения исполнительной надписи нотариус не позднее следующего рабочего дня направляет ее копию должнику с уведомлением о вручении.

Должник вправе в течение десяти рабочих дней со дня получения копии исполнительной надписи направить нотариусу, совершившему исполнительную надпись, возражения против заявленного требования в письменном виде с уведомлением.

При этом возражение должника должно содержать причины несогласия с заявленным требованием.

В соответствии с пунктом 229 Правил, если от должника в течение десяти рабочих дней поступило письменное возражение на предъявленное ему требование, нотариус выносит постановление об отмене исполнительной надписи не позднее трех рабочих дней со дня поступления возражения.

Согласно пункту 232 Правил в случае, если постановлением нотариуса совершенная исполнительная надпись по возражению должника не отменена, его оспаривание осуществляется в судебном порядке.

Исходя из буквального значения вышеуказанных норм, следует, что нотариус вправе отказать должнику в отмене исполнительной надписи в случае необоснованного и/или поданного с нарушением срока возражения, поскольку он не наделен правом восстановления срока для подачи должником возражения.

При этом постановление об отказе в отмене исполнительной надписи не выносится, о принятом решении нотариус сообщает должнику письмом, в котором указывает причины принятого решения и разъясняет должнику его право оспаривания исполнительной надписи.

Қазақстан Республикасының
Конституциясы күнімен!

С Днем Конституции
Республики Казахстан!

NOTARY

Қазақстан Республикасы
Астана қаласы
Сарайшық даңғылы,
38 үй, 5 кеңсе
тел.: 8 (7172) 50-88-26

Республика Казахстан
город Астана
проспект Сарайшык,
38 дом, 5 офис
тел.: 8 (7172) 50-88-26

Republic of Kazakhstan
Astana
Sarayshyk avenu,
38, office 5
tel.: 8 (7172) 50-88-26